

Человек, спасенная им кошка и велосипед —
в кругосветном путешествии!

МИР НАЛЫ

Дин Николсон

Азбука-бестселлер

Дин Николсон

Мир Напы

«Азбука-Аттикус»

2020

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Николсон Д.

Мир Налы / Д. Николсон — «Азбука-Аттикус», 2020 — (Азбука-бестселлер)

ISBN 978-5-389-20003-6

Отправляясь из родной Шотландии в кругосветное путешествие на велосипеде, тридцатилетний Дин Николсон поставил перед собой цель как можно больше узнать о жизни людей на нашей планете. Но он не мог даже вообразить, что самые важные уроки получит от той, с кем однажды случайно встретится на обочине горной дороги. И вот уже за приключениями Николсона и его удивительной спутницы, юной кошки, которой он дал имя Нала, увлеченно следит гигантская аудитория. Видео их знакомства просмотрело сто тридцать шесть миллионов человек, а число подписчиков в «Инстаграме» превысило девятьсот пятьдесят тысяч – и продолжает расти! С изумлением Дин обнаружил, что Нала притягивает незнакомцев как магнит. И мир, прежде для него закрытый, мир, где он варился в собственном соку, внезапно распахнул перед ним все свои двери. Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-20003-6

© Николсон Д., 2020
© Азбука-Аттикус, 2020

Содержание

Часть первая. В поисках маршрута	7
1	9
2	13
3	16
4	22
5	26
6	32
7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дин Николсон Мир Налы

Dean Nicholson

NALA'S WORLD

Copyright © Dean Nicholson & Connected Content Ltd., 2020

Illustrations © Kelly Ulrich

This edition is published by arrangement with Aitken Alexander Associates Ltd. and The Van Lear Agency LLC

All rights reserved

Серия «Азбука-бестселлер»

Перевод с английского Андрея Третьякова

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Виктории Манацковой

Иллюстрации Келли Олрич

© А. В. Третьяков, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

Издательство АЗБУКА®

* * *

Иногда, чтобы найти, надо прекратить искать.
Аноним

Нет любви благоденней, чем любовь кошки.
Чарльз Диккенс

Часть первая. В поисках маршрута Босния – Черногория – Албания – Греция

Карта 1

- А. Тредине, Босния
- 1. Будва, Монтенегро
- 2. Бар, Монтенегро
- 3. Шкодра, Албания
- 4. Тирана, Албания
- 5. Химара, Албания
- 6. Саранда, Албания
- 7. Северная Греция
- 8. Пелопоннес, Греция
- 9. Афины, Греция
- 10. Фермопилы, Греция
- 11. Неос-Скопос, Греция
- 12. Салоники, Греция

1

Судьбоносная встреча

У нас, шотландцев, есть мудрая поговорка: чему быть, того не миновать. И от судьбы, похоже, и в самом деле не уйдешь.

Ни минуты я не сомневался, что наша встреча с Налой была предопределена. Это судьба, ни больше ни меньше. Иначе и не объяснишь. Ну не могли мы одновременно оказаться в таком месте случайно! А как Нала изменила меня! Знакомство с ней привнесло в мою жизнь ясность. Я снова знал, куда и зачем двигаюсь. Мне кажется, хотя наверняка утверждать не возьмусь, эта встреча в равной степени повлияла и на жизнь Налы. Чем дольше я размышляю над этим, тем больше верю. Нам суждено было встретиться, подружиться и вместе отправиться исследовать мир.

С Налой я познакомился в сентябре 2018 года, три месяца спустя после начала кругосветного путешествия. В марте мне стукнуло тридцать, и я вдруг осознал, как устал от однообразия жизни. Я загорелся желанием попробовать что-то новое, необычное и решил сбежать из городка Данбар, что на восточном побережье Шотландии. Признаюсь, определенного плана у меня не было. Я взял в компаньоны закадычного друга Рики, и мы, оседлав велосипеды, отправились в путь. Началось путешествие не так гладко, как мне хотелось. Нас преследовали неудачи, и мы постоянно отклонялись от маршрута – в основном, конечно же, по неопытности. Кое-как, с горем пополам, мы пересекли Северную Европу. Вскоре после этого Рики сдался и повернул домой. Если честно, я даже обрадовался: мы плохо влияли друг на друга.

В первых числах декабря, продвигаясь по дорогам Южной Боснии, я держал курс на Черногорию, Албанию и Грецию. Поймал себя на мысли, что наконец-то втянулся в походную жизнь, набрал нужный темп и готов получить тот бесценный опыт, о котором мечтал в Данбаре. Я уже представлял, как еду через Малую и Юго-Восточную Азию по Великому шелковому пути. «Доберусь до Австралии, а затем, переправившись через Тихий океан, отправлюсь покорять Америку», – думал я, и перед глазами у меня возникали рисовые поля Вьетнама, пустыни Калифорнии, хребты Уральских гор и пляжи Бразилии. Мир лежал у моих ног. Я

никуда не спешил, не ставил сроков, ни перед кем не отчитывался и собирался насладиться этим миром сполна!

В то судьбоносное утро я проснулся с восходом солнца, около половины восьмого, в деревушке неподалеку от Требине, сложил палатку и отправился в путь. На сверкающих чистотой улочках Требине не было ни души: мне встретился лишь мусоровоз, за которым с залиvistым лаем гнались два пса. Мощенные булыжником мостовые мгновенно согнали с меня остатки сна: трясло в седле будь здоров! Вскоре я оказался на трассе. До границы с Черногорией оставался последний рывок.

Прогноз погоды не сулил ничего хорошего. Несмотря на ясное небо и плюсовую температуру, завтра ожидался дождь со снегом. А ведь у меня только наладились дела! Только поймал темп! Я уверенно продвигался вперед, преодолевая километр за километром. Здорово было снова крутить педали! Дело в том, что последние две недели оказались сплошным разочарованием. Почти семь дней я провел в гипсе, восстанавливаясь после неудачного прыжка со знаменитого Старого моста в Мостаре. В жизни не совершал поступка глупее! Даже местные отговаривали меня, уверяя, что Неретва зимой очень коварна. Но дуракам закон не писан: прыгнув раз, прыгаю и сейчас.

В ходе размышлений, как бы так получше сигануть с моста, самую большую ошибку я совершил, последовав советам путеводителя. В воду я вошел совсем не так, как привык, – с утесов в Данбаре я прыгал иначе. В ледяную Неретву я погрузился со слегка подогнутыми ногами. Свой промах я осознал, лишь когда выбрался на берег. Врач поставил диагноз «разрыв внешних крестообразных связок правого колена» и наложил гипс со словами: «Не снимать три недели». Мостар мне надоел, поэтому уже через неделю я избавился от гипса. Вместо того чтобы идти на прием к врачу, я вернулся на трассу. Забираясь в горы навстречу восходящему солнцу, я крутил педали с великой осторожностью – не хватало еще снова ногу повредить!

Первое время я сосредоточенно следил, чтобы ноги равномерно поднимались и опускались в одной плоскости, дабы избежать осложнений на колене. Вскоре я по привычке, набрал темп, и все пошло как по маслу. Я даже уверовал, что к вечеру одолею не сто, а все двести километров пути!

К полудню я достиг высокогорий на юго-востоке Боснии. Места были безлюдные: последний городок остался в двадцати километрах позади, а по пути мне попала лишь заброшенная каменоломня. Извилистая дорога поднималась в гору постепенно, и это не могло не радовать. Особенно я ценил спуски, следовавшие за долгими, медленными подъемами. Я прекращал крутить педали и летел вниз, со щенячьим восторгом любясь горными хребтами и снежными вершинами, подпиравшими небо.

Пребывая в превосходном настроении, я включил новую песню Эми Макдональд «Come Home». Уже тридцать секунд спустя из динамиков колонки, прикрепленной к багажнику, вовсю заливалась Эми, а я мчался вперед и подпевал.

В любой другой день, вслушиваясь в текст этой песни, я обязательно заскучал бы по дому. Но мысли о родных, оставшихся в Шотландии, я старательно гнал прочь. Нет, не подумайте, семья у нас дружная, но день был так хорош, что заикливаться на грустных мыслях совсем не хотелось.

«Домашние подождут!» – думал я, никак не подозревая, что кто-то дожидается меня не в Шотландии.

Продолжая подпевать, я преодолевал очередной долгий подъем извилистой дороги, когда за спиной у меня раздался тонкий, едва уловимый писк. «В следующий привал сделаю небольшой техосмотр, – подумал я и не придавал звуку никакого значения. – Может, это вообще скрипят сумки!» Но затем я замолк, и писк повторился. Ошибки быть не могло: скрипел не велосипед и не сумки. Я не мог поверить своим ушам. Протяжное «мяу» – вот что я услышал.

Оглянувшись, я краем глаза увидел тощего, серого в белых пятнах котенка, отчаянно пытавшегося меня догнать.

В полнейшем недоумении я притормозил на обочине.

– Откуда ты взялся? – спросил я котенка, будто он мог мне ответить.

За все время подъема мне встретилось лишь несколько автомобилей. Домов тут не было и подавно. Фермы виднелись только внизу, у подножия горы. Я не мог и вообразить, откуда взялся этот котенок и почему он бежал вверх, за мной, тогда как все люди остались далеко внизу.

Стоило мне спешиться, как котенок тут же юркнул за дорожное ограждение и скрылся за валуном. На вид этому маленькому существу с острыми ушами, вытянутым телом, тонкими лапами и пушистым хвостом было всего несколько недель от роду, никак не больше. Серая шерстка везде, кроме хвоста, торчала клочьями и местами отливала рыжиной. Огромные зеленые глаза пристально всматривались в меня и оценивали: друг или враг?

Я не решался и шагу ступить, опасаясь, что котенок задаст стрекача. Но, к моему удивлению, он даже позволил погладить себя. Довольный моим вниманием, он как мог ластился и тихонько урчал.

– А ты, похоже, домашний. Потерялся? – спросил я. – Или тебя бросили?

При мысли, что беззащитное животное покинули на произвол судьбы, во мне закипел праведный гнев.

– Бедняжка! – воскликнул я, вернулся к велосипеду, открыл багажную сумку и порылся в поисках чего-нибудь съестного.

Но запасов у меня оказалось кот наплакал! Я скептически воззрился на прихваченную для обеда баночку соуса песто. Зачерпнув красную маслянистую массу ложкой, я положил ее на камень и отошел, чтобы не мешать.

Похоже, бедное животное голодало не первую неделю. Учувяв аромат песто, котенок сорвался с места и с волчьим аппетитом принялся поглощать соус.

Лучшие моменты путешествия я выкладывал в «Инстаграме» – для семьи и друзей. Этот раз не стал исключением. Не растерявшись, я включил камеру и снял встречу с котенком на видео. «Обязательно поделюсь с родными, как только появится возможность, – думал я, любуясь этим на редкость фотогеничным котенком. – Он будто бы специально играет на камеру, бегая вокруг придорожных валунов!»

Видеоролики – это, конечно, замечательно, но только что делать с котенком? Такое маленькое существо со всех сторон подстерегают опасности: холод, голод, фуры дальнобойщиков и хищные птицы. Ястребу или грифу ничего не стоит спикировать и поживиться беззащитным малышом! Думая об этом, я с опаской поглядывал на парящих в горной вышине птиц.

Животных я любил с детства и постоянно приносил кого-нибудь домой. Были и песчанки, и цыплята, и змеи, и рыбки, и даже палочники. Однажды по пути из школы я подобрал раненую чайку и семь недель ее выхаживал. Птица стала почти ручной. У родителей в фотоальбомах был даже снимок, где я разгуливаю с чайкой на плече. В конце концов, за день до начала школьных занятий, чайка, прогостив у меня семь недель и поправившись, улетела.

Но животные, как бы хорошо ты к ним ни относился, все равно остаются животными. Одно время я подрабатывал на ферме. Сжалившись над двумя осиротевшими поросятами, я взял их домой. Разместив поросят в своей спальне под яркими светильниками, чтобы не замерзали, я не думал и не гадал, что они разгромят мне всю комнату. Поросята носились, визжали как резаные, разбрасывали одежду и закапывались в нее.

Собак я всегда любил больше, чем кошек, которые представлялись мне существами дикими и непредсказуемыми. Но этот котенок выглядел таким невинным и уязвимым! Пока сердце подсказывало взять котенка с собой, разум твердил мне обратное. Путешествие и так затянулось: если я собираюсь добраться к вечеру до Черногории, медлить нельзя. Толкая вело-

сипед, я пошел вдоль дороги в надежде, что бегущий рядом котенок вскоре выбьется из сил, отвлечется на что-нибудь и отстанет. Но спустя пять минут стало ясно: уходить котенок никуда не собирается. Да и выбора у него, похоже, не было. Пейзаж выглядел безжизненным. Вокруг одни сплошные скалы, да и те, если верить прогнозам, вскоре покроются снегом. Я все-таки решил последовать советам сердца и подхватил котенка с земли. Он оказался легче воздуха и умещался на одной ладони. Под пальцами я чувствовал, как с каждым вздохом раздвигаются тонкие ребрышки. Я переложил дрон в багажную сумку, а на его место, в нагрудный карман, затолкал футболку и устроил котенку уютное гнездышко. Он уместился там полностью – виднелась лишь мордочка, на которой читалось: «Мне неудобно!»

– Но куда же я спрячу тебя? – воскликнул я.

Рассудив, что котенок скоро обвыкнется, менять я ничего не стал. Но оказалось, у комочка шерсти на этот счет были свои соображения. Не проехал я и ста метров, как котенок, к моему изумлению, выбрался из кармана, взбежал по руке на шею и устроился там со всеми удобствами, тихонько посапывая мне в затылок. Такое соседство меня совсем не отвлекало, а скорее, наоборот, успокаивало. Котенок уснул, а я принялся активно работать ногами, наверстывая упущенное время. «Что же делать? – мучился я, раздираемый внутренними противоречиями. – С одной стороны, я люблю быть сам по себе, но с другой, глупо отказываться от хорошей компании! Тем более котенок не такая уж тяжелая ноша, а посмотреть на него всегда приятно». И тем не менее я отвлекался от главного – от путешествия. Сколько раз я уже распекал себя за то, что размениваюсь по мелочам! И вот я снова наступал на те же грабли!

Приближался полдень: солнце, время от времени скрываясь за серыми облаками, медленно взбиралось по небосклону. На навигаторе высветились пограничные посты Черногории. Передо мной встал непростой выбор. Решать нужно было здесь и сейчас.

Хотя в глубине души я чувствовал: выбор уже сделан. Чему быть, того не миновать. От судьбы и в самом деле не уйдешь.

2

Контрабанда кошачьих

Через полтора часа я добрался до границы. Пригревшегося на заливке пассажира мои заботы совершенно не трогали: он мирно посапывал. Вот бы и мне так! Весь путь по извилистой дороге в горы мой мозг без остановки работал, осмысливая сделанный выбор. В итоге я заключил, что поступил правильно. Не мог же я оставить это незащищенное существо на произвол судьбы! Несмотря на убедительные доводы разума, сомнения по-прежнему меня грызли. Что я скажу пограничникам? Не буду же я втирать им очки, будто котенок – мой штурман! Нужно честно и открыто заявить, что котенка я нашел на обочине и везу его к ветеринару. Наверняка они умилятся и пропустят меня: ведь это всего лишь котенок, а не контрабанда! Чем дольше я обдумывал этот вариант, тем больше сомневался в его успехе. Правила по ввозу животных придумали не просто так. Я где-то слышал, что на кошачьих смотрят с особым подозрением. Кошки и коты издревле пользуются дурной славой переносчиков великого множества болезней. В лучшем случае моего штурмана посадят в карантин, в худшем – усыпят. Ни то ни другое меня не устраивало. Может, заявить, что котенок – мой питомец? Но от этого варианта я тоже отказался: наверняка меня попросят предъявить бумаги и медицинские справки. Прокручивая в голове все возможные и невозможные варианты, я надумал отыскать лазейку и попасть в Черногорию нелегально. Миновав знак «Пять километров до границы», я остановился на придорожной площадке и крепко задумался. Даже открыл на телефоне карту и принялся выискивать горные тропы в обход пограничных постов, но, увы, ничего не нашел. Да и задумка, признаюсь, была дурацкая. Если бы я попался и получил отметку о нелегальном проникновении в Черногорию, то вся моя кругосветка полетела бы в тартарары!

– Давай-ка, Дин, не выдумывай! – пробурчал я под нос. – Хочешь не хочешь, а в Черногорию придется попадать легально.

Но как пронести котенка? Вот в чем был вопрос!

В дни бурной молодости я не раз проносил на музыкальные фестивали травку и алкоголь. Где только я не прятал это добро! В ход шло все: начиная с кроссовок и заканчивая банданой на голове. Не всегда, правда, удача мне сопутствовала. Пару раз я даже попался, но отделался легким испугом да ссадинами от наручников на запястьях. На этот раз все было куда серьезнее. Пограничники носили оружие. Сев на придорожный камень, я устался на велосипед в надежде найти выход из сложившейся ситуации. Я мог бы спрятать котенка в сумках со снаряжением, но там все под завязку. А что, если завернуть котенка в теплую куртку и убрать в сумку? От этой идеи пришлось отказаться: котенок наверняка занервничает. Вряд ли он будет тихо и мирно сидеть, обязательно полезет здороваться с пограничниками, мяукая изо всех сил! Ничего не оставалось, как спрятать котенка в сумке на руле и надеяться на удачу. Хотя на многое я не рассчитывал: до этого котенок мяукал при каждом удобном случае. Что ж, кто не рискует, тот не пьет шампанского!

Я сорвал на обочине несколько маргариток и принялся играть с котенком: пусть этот комочек шерсти утомится и заснет, тогда пограничный пост мы минуем без приключений. Высоко подпрыгивая от переполнявшей его энергии, котенок, как заведенный, гонялся за маргариткой по кругу, так что зайчик Дюрасел должен был нервно курить в сторонке. Я уже было оставил надежду, что это существо когда-нибудь утомится, как вдруг, словно по волшебству, его вечный двигатель заглох. Котенок улегся на камень и зажмурил глаза.

– Так, – сказал я, собираясь с духом, – пора действовать!

Мимо проехало несколько автомобилей. Глядя на них, я воодушевился: быть может, мне повезет и пограничники не станут тратить время на какого-то велосипедиста!

Как бы не так! Добравшись через десять минут до границы, я не обнаружил ни одной машины. Перед пограничным постом был только я. Точнее, я и котенок-нелегал.

Пограничный пост выглядел по-современному. Под жестяным навесом располагались будки со шлагбаумами и кирпичное здание с офисными пристройками. Я подъехал к будке и поставил велосипед под окошком так, чтобы не мозолить глаза пограничнику. Мой штурман мирно посапывал в сумке, но мне все казалось, что он вот-вот проснется. Чтобы успокоить расшалившиеся нервы, я включил негромко музыку, лихорадочно подумав, что если котенок проснется, то музыка хоть как-то приглушит его писк.

Пограничник оказался совсем юным. Он стоял за толстым стеклом и дожидался, когда я наконец подам паспорт. Это было мне на руку: если котенок вдруг мяукнет, то пограничник вряд ли что услышит через толстенное стекло!

Равнодушно глянув в паспорт, пограничник даже не потрудился сравнить фото. Ничего не спросив, он пролистал паспорт и нашел чистую страницу для штампа. На случай если он все-таки взглянет на меня, я держался спокойно и улыбался как идиот.

«Почти прорвались», – подумал я и вдруг заметил, как сумка зашевелилась. Молния была застегнута не до конца, и оттуда уже проклюнулась лапа штурмана. Котенок мяукнул. Громко.

У меня чуть сердце не оборвалось, и я едва не чертыхнулся вслух. Решив не сдаваться, я невозмутимо смотрел пограничнику в глаза. В ушах колокольным звоном стояло мяуканье. Кажется, приехали! Конечная остановка для Дина и котенка-нелегала!

Не то чтобы я верил в высшие силы, но в ту минуту за мной наверняка приглядывал ангел-хранитель. Заглушая все и вся, не говоря уже о мяуканье моего штурмана, к посту с тархтением подкатил издававший виды грузовик.

Пограничник поставил отметку, коротко глянул на меня и вернул паспорт. Я провел у будки всего минуту, но она показалась мне целым часом. Я покати́л велосипед прочь, даже не

осмеливаясь обернуться. Радоваться было рано: я покинул Боснию, но еще не пересек границу с Черногорией. Выехать из страны всегда проще, чем въехать.

Как и следовало ожидать, пограничный пост Черногории просто кишмя кишел военными. Двое солдат с автоматами досматривали огромную фуру.

Прибавив звук на колонке, я взобрался в седло и уверенно покатил навстречу судьбе. Велосипед на этот раз я поставил так, чтобы сумка с котенком оказалась подальше от окошка. В то время как пограничник изучал мой паспорт, я отдал свой палец на растерзание котенку – лишь бы только не подавал голос. Пару раз он цапнул меня не шутя: острые как иглы зубки жалили нещадно! Но, к моей чести, я и глазом не моргнул.

Черногорские пограничники оказались дотошнее боснийских. Внимательно изучив фото в паспорте, пограничник пристально посмотрел мне в лицо. Затем он почесал подбородок, показывая, что борода у меня стала гуще, – английского, похоже, он не знал. Я улыбнулся и разыграл пантомиму: дескать, я так утепляюсь. В ответ он лишь холодно кивнул и проштамповал паспорт.

«Прекраснее звука я еще не слышал! – подумал я и забрал паспорт. – Фух! Гора с плеч!» Я взобрался в седло, миновал шлагбаум и покатил прочь. На радостях я готов уже был притормозить и достать котенка из сумки, как вдруг за поворотом возник еще один пост. Он выглядел не так страшно, как два предыдущих, но угрожал моей кругосветке не меньше. Призвав на помощь всю удачу, я медленно поехал к шлагбауму. «Дин, ради бога, без глупостей!» – заклинал я себя.

Я приготовился было затормозить, как вдруг из будки выскочил пограничник. Он что-то кричал в телефон и одновременно махал мне рукой – проезжай, мол. Я кивнул, показал ему большой палец, но тот уже отвернулся.

На радостях я чуть не побежал вприпрыжку, но вовремя взял себя в руки. Не хотелось бы, чтобы за мной устроили погоню, решив, что я преступник. Хотя, ведь если разобраться, я и был самым что ни на есть настоящим преступником, перевозящим кошек контрабандой.

3

Второй шанс

Отъехав от границы на безопасное расстояние, я очутился где-то в сельской местности. Велись дорожные работы. У строителей, вероятно, был выходной: кругом ни души, а тракторы и экскаваторы в ряд стоят вдоль дороги. Я притормозил. Долгий подъем бесследно не прошел: колено ныло и требовало передышки. Да и нервы не мешало бы успокоить, после таких-то утренних потрясений!

Я выпустил котенка исследовать мир, а сам уселся на гусеницы экскаватора. На радостях штурман забегал взад-вперед, интересуясь одновременно всем и ничем: и клочковатой травой, и бордюрным камнем. Котенка забавляло все без исключения. Сделав пару фотографий резвящегося крохи, я углубился в телефон и принялся искать ветеринарную клинику. Ближайшая находилась в паре часов пути в прибрежном городе Будва. Шансы успеть до закрытия были невелики, но счастья попытаться все-таки стоило.

Я перекусил, поделился с котенком соусом песто и некоторое время размышлял об утренних событиях, греясь в лучах зимнего солнца. «Да, встряска была что надо!» – наконец заключил я, собираясь седлать велосипед.

Обернувшись на звук приближающегося двигателя, я увидел старенький серебристый «фольксваген-гольф». Автомобиль выруливал с узкой проселочной дороги, прорезавшей поле по левую руку. Управлял «гольфом» парень лет восемнадцати. На пару с приятелем они смеялись, махали и что-то кричали мне сквозь гремящую из открытого окна музыку. Когда машина скрылась за поворотом, я усмехнулся, припомнив эпизод из прошлого. У отца был точно такой же «гольф», и мое путешествие вполне могло начаться именно на нем – если бы не одна богатая на события ночь четыре года тому назад.

Дурацкими выходками я козырял с незапамятных времен. Накануне той роковой ночи мы с Рики зависали в том самом «гольфe». Когда я чувствовал себя полным ничтожеством, Рики всегда приходил мне на выручку. Мы называли себя «милыми грешниками» и кутили сообща уже лет десять, начиная с тех самых пор, как нам стукнуло по двадцать. Мы тусова-

лись, курили травку и бедокурили. На постоянной основе. Все усугублялось нашими общими музыкальными вкусами и взглядами на жизнь. «Никто и ничто нам не указ», – говорили мы и всегда поступали так, как заблагорассудится.

Тот вечер не стал исключением. Я без спросу взял отцовский «гольф», и мы отправились под Кинросс, что в полутора часах пути от Данбара. Мы ехали в поле. Но поле это было непростое. На нем проводили «Tea in the Park» – ежегодный музыкальный фестиваль, традиционно нами посещаемый. Фестиваль был главным праздником лета – его кульминацией. Под выступления любимых групп мы пили, курили и куражились, сколько душе угодно.

До очередного фестиваля оставалась всего неделя, когда нам в голову пришла умопомрачительная идея: сделать в поле закладку. А после старта фестиваля отрыть ее и – опля! – заторчать на все три дня. Постановление о нашей гениальности было принято единогласно. Вот только оно не соответствовало действительности.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, ехать решили глубокой ночью. Подготовка к фестивалю еще не началась, но мы, как корифеи тусовок, знали, где примерно возведут сцену и заграждения. Поблуждав по полю с фонариком, мы таки закопали травку в укромном месте и пошли к машине. На обратном пути сидеть за рулем тоже пришлось мне: у Рики кончилась страховка. В тот день я вкалывал как проклятый и под вечер просто валился с ног. Когда до Данбара оставалось не больше получаса езды, мои глаза начали слипаться.

Помню, прикрыл один глаз на мгновение, а в следующий миг уже потерял управление. Наш «гольф» влетел в полицейскую платформу для наблюдения за движением транспорта, а потом нас отбросило к заградительному барьеру. Выстрелили подушки безопасности, и мы, кувыркаясь, как в центрифуге, вместе с автомобилем в режиме замедленной съемки полетели с десятиметрового холма вниз. Когда «гольф» наконец замер на фермерском поле, мы с Рики оказались вверх тормашками. Промятая крыша машины едва нас не расплющила. Выбравшись наружу, мы, ошарашенные и перепачканные кровью, плюхнулись на землю и обнялись. Нас била жуткая дрожь, но мы были целехоньки – а это не могло не радовать.

Выжить в автокатастрофе – опыт бесценный. Однажды обманув смерть, я до сих пор чувствую себя счастливым, получившим второй шанс. Тот случай изменил в моей жизни многое. Взгляд на происходящее поменялся кардинально. Я поклялся себе не тратить больше ни минуты зря. Поэтому, когда в начале 2018 года Рики загорелся идеей посмотреть мир, я, не колеблясь, поддержал его.

Как это обычно и бывало в те дни, мы сидели и курили травку. Вдруг Рики ни с того ни с сего заговорил про Южную Америку. Идея путешествия пришла мне по душе, но она требовала доработки. Я не хотел путешествовать как обыкновенный турист. Этого мне хватило еще пару лет назад, когда мы с подругой ездили в Таиланд. Спору нет, поездка в Тай принесла массу положительных эмоций, но была и ложка дегтя: настоящую тайландскую жизнь я видел только из окон автобусов и такси. Я так ничего и не узнал про культуру этой страны, хотя очень этого желал. Я жаждал знать, как и чем живут тайландцы. Вернувшись в Данбар, я зарекся путешествовать как турист.

Была и другая, более личная причина. Признаюсь, жизнь в Данбаре мне осточертела. Я чувствовал, как решимость бросить все дела росла и крепла в моей душе годами. После аварии эти процессы брожения только ускорились.

Многие скажут, что покатушки на велосипеде по белу свету – попытка убежать от чего-то. И отчасти они будут правы. Но я бежал не от семьи. Конечно, у нас бывали разногласия, но в общем и целом мы были дружны и жили все вместе под одной крышей: мама, папа, сестра, бабуля и я. Мыслей построить дом на краю света, подальше от Шотландии, у меня тоже не возникало. Я любил Данбар и его жителей: прекрасное место, замечательные люди. Если я и пытался убежать, то только от себя. Бессмысленность, тщетность всего происходящего угнетали меня не на шутку.

В душе я человек хороший, в этом мне даже убеждать себя не надо, но идти по праведной стезе у меня никогда не получалось: попробовав раз, бедокурю и сейчас. Бывало, конечно, что я попадал в серьезные передряги, особенно когда перепью. До выпивки в те годы я был большой охотник. Пару раз меня даже приводили в отделение полиции. Случались и драки. Так-то я не буйный, но, выпив лишнего, могу и вспылить. В общем, иногда алкоголь – настоящее зло. К тридцатому дню рождения уверенность в том, что в жизни надо что-то менять, окрепла во мне окончательно. Я не то чтобы двигался не в том направлении – я просто ходил по замкнутому кругу.

Мои родители, сестра – все нашли свое место в жизни. Мама работала старшей медсестрой в Национальной службе здравоохранения, сестра – при ней. Папа присматривал за душевнобольными. Мне же все это было не по нутру. Я мысленно бунтовал. Меня не привлекал такой образ жизни. Когда я учился в школе, дед, прослуживший всю жизнь в армии, подговорил меня пойти на курсы молодого бойца в Королевские инженерные войска. Начал я за здравие, а кончил за упокой. Эту затею я бросил спустя несколько месяцев. Вскоре я стал браться за подработки – то тут, то там. Устроился разнорабочим на ферму, а затем перебрался на рыбный завод – сварщиком. У меня всегда получалось что-нибудь чинить и строить, но вот выстроить достойную жизнь не получалось никак. Мои сверстники боролись за место под солнцем, покупали дома и рожали детей. А я чувствовал, что должен добраться до другого конца земного шара и прежде всего отыскать самого себя. Или, по крайней мере, найти путь к познанию себя. Кто-то однажды сказал мне: «Ты отправился в путь, чтобы найти путь» – и в этой фразе действительно что-то было!

После того разговора с Рики идея отправиться в путешествие с каждым днем все сильнее овладевала мной. Мы были заядлыми велосипедистами, и в голову мне пришла замечательная мысль, что в Южную Америку отправляться надо непременно круглым путем. И конечно же на велосипедах. По моему замыслу мы должны были пересечь Европу, Азию и только затем оказаться в Южной Америке. «Сейчас или никогда, – думал я. – Такая возможность представляется раз в жизни. Да и в старости будет о чем вспомнить!»

– Ты только представь, как однажды расскажешь внукам, что объехал на велике весь земной шар! – вещал я Рики на ухо однажды вечером в пабе.

Убеждать Рики не пришлось.

Больше всего я боялся рассказать об этом замысле родителям, но, к моему удивлению, они даже обрадовались тому, что я наконец-то решился хоть на какой-то серьезный шаг в своей жизни. Судя по всему, их больше беспокоил тот сомнительный жизненный путь, которого я придерживался до сих пор. Родители верили, что приключение пойдет мне на пользу. Отец прибавил, что путешествие непременно закалит меня. Их одобрение очень воодушевило меня: в то мгновение я понял, как важна поддержка родных.

Отправляться в такое путешествие без денег было бы самоубийством, поэтому мы с Рики решили подкопить. Работы никто из нас не боялся: в то время как Рики вкалывал на бетонном заводе, я строил «американские горки» в парке развлечений в Глазго. Вечерами мы подрабатывали в барах. В какое-то время у нас было аж пять работ на двоих. Не покладая рук мы трудились по восемьдесят два часа в неделю. К осени 2018 года и у меня, и у Рики накопилось по несколько тысяч фунтов. Мы принялись активно изучать карты, продумывать маршрут и потихоньку собираться в дорогу. Мы запланировали добраться до континента, а там пересечь Францию, Швейцарию, Италию, проехать через балканские страны и оказаться в Греции.

Я намеревался купить себе самый лучший велосипед. Мой выбор пал на белоснежный туристический «Трек-920» с гоночным рулем и горными колесами. Обошелся он мне ни много ни мало в две тысячи фунтов. Но в тот миг, когда я извлек велосипед из коробки, все встало на свои места. Он стоил каждого потраченного пенни. Особенно меня впечатлил вес. Без снаряжения трек весил всего каких-то тринадцать килограммов.

После пары тестовых заездов я сделал несколько улучшений: установил большие педали и другое седло. В конце концов, путь предстоял неблизкий!

В скором времени я влюбился в этот велосипед. После работы я ставил трек во дворике родительского дома и восхищенно разглядывал эту чудо-машину. Я был настолько поражен, что дал этой чудо-машине имя Эйли – уменьшительное от Хелен. В переводе с гэльского – «сияющая».

Чтобы уместить все снаряжение, пришлось приобрести одноколесную тележку.

Рики же, не мудрствуя лукаво, принял в дар мой старый трек, который за последние годы я заездил, как мне казалось, до смерти. Сказать что-то плохое про свой старый трек у меня язык не поворачивался, но тем не менее я в один голос со всеми уверял Рика купить модель поновее.

– Если этот велик проехал два километра, то проедет и двадцать тысяч, – упрямо возражал всем нам Рики.

Рики обновил резину на колесах, установил крутое сиденье от «Брукс» и навесил на велосипед всякой мишуры. На тренировочных заездах мой старый трек показал себя хорошо и без проблем справился с часовым подъемом на Норт-Берик-Ло. На вершине этой двухсотметровой отвесной горы мы провели всю ночь, пытаюсь представить, что нас поджидает в ближайшие месяцы, а то и годы жизни в диких условиях.

Наконец в сентябре 2018 года, набросав на коленке план, мы отправились в кругосветное путешествие.

Стоит ли говорить, что план немедленно затрещал по швам.

Более ужасного старта для путешествия выдумать, кажется, было невозможно. И причиной всех зол оказались мы сами: даже обезьяны справились бы лучше. Мы хотели доехать до Ньюкасла, что на северо-восточном побережье Англии, а затем переправиться в Амстердам. Но случилось так, что накануне мы затусили. Да так серьезно, что из Данбара выехали только к пяти вечера. Да, и чтоб вы понимали, на старте мы были все еще пьяны. Наше путешествие началось с паб-джампинга: мы не пропускали ни одного питейного заведения на своем пути. Вскоре выяснилось, что на корабль в Амстердам нам ни за что не успеть и наши заранее купленные билеты – тью-тю!

Награда всегда находит своего героя: пока мы зажигали в городке Алник, что в тридцати минутах езды от Ньюкасла, Рики умудрился лишиться зуба. Нам пришлось срочно разыскивать дантиста. Дожидаясь Рики в приемной, я на всякий случай решил перепроверить наши документы. Каково же было мое удивление, когда я обнаружил, что отплывать мы должны через час с небольшим! Все это время я пребывал в полной уверенности, что у нас в запасе есть еще целый день, но не тут-то было! Часы показывали пять вечера, а корабль отчаливал в шесть тридцать. Наше путешествие, так и не успев начаться, подходило к концу. «Одному черту известно, – думал я, – на сколько мы встряли в этом Ньюкасле!»

К тому времени, когда подвернулся подходящий рейс до Амстердама, до Ньюкасла уже успели добраться даже мои родители, чтобы попрощаться. Слез было немного: все понимали, что путешествие пойдет мне только на пользу. Отец, большой фанат футбольного клуба «Ньюкасл юнайтед», на удачу подарил мне значок местной команды: на фоне щита в черно-белую полоску красовались два морских конька. Я прицепил значок к рюкзаку, попрощался и взобрался на корабль.

Отправляясь в Амстердам, мы с Рики поклялись друг другу держать себя в руках, но вскоре снова ступили на скользкую дорожку. Достигнув берегов Голландии, мы пошли вразнос и очнулись только в понедельник.

Время от времени прорезался голос здравого смысла, и мы задвигали друг другу пламенные речи:

– Так продолжаться не может!

– С этим надо что-то делать!

Но остановиться мы не могли. Мы очень плохо влияли друг на друга.

Чем дальше мы забирались вглубь Европы, тем яснее мне становилось, что нам с Рики не по пути. Мы проехали Бельгию, пересекли границу с Францией и направились в Париж, куда я, честно говоря, не собирался.

Большие города я не люблю. Трасса, сельская местность, жизнь в палатке, интересное общение с новыми людьми – вот что меня привлекает! А кулинарные изыски за баснословные деньги и толкотня с туристами, чтобы преодолеть какие-то сто метров известного бульвара, – все это не про меня. Вскоре выяснилось, что Рики заскучал по своей девушке в Шотландии. Оглядываясь назад, я понимаю: идея нашего совместного путешествия с Рики была обречена на провал с самого начала.

Но на Рики грех было жаловаться: с ним не соскучишься. Так, отправляясь в Швейцарию, он предложил маршрут через перевал Фурка мимо гостиницы «Бельведер», где снимали один из фильмов про Джеймса Бонда – «Голдфингер». Все входы и выходы здания оказались закончены, но для «милых грешников» закрытых дверей не существовало. Мы отыскали выбитое окно, пробрались внутрь и разместились каждый в своем роскошном номере.

Вскоре я узнал, что значит путешествовать в одиночку: Рики свалил, но обещал вернуться. Он затосковал по девушке и сорвался в Шотландию. По дорогам Франции я ехал в гордом одиночестве. В каком бы расположении духа я ни пребывал – дурном или приподнятом, – крутить педали и ночевать под открытым небом доставляло мне несказанное удовольствие.

С Рики мы воссоединились в Италии, и сразу же начались трудности. Сперва украли мой паспорт. Чтобы оформить новый, пришлось лететь на родину, в Глазго. Затем пропал велосипед Рики. Каким-то чудом его трек нашелся, но вернуть снаряжение, как и настроение Рики, так и не удалось. Ситуация усугубилась еще и тем, что у Рики закончились деньги. До предела страсти накалились после Хорватии.

Когда мы добрались до Боснии, Рики позвали на мальчишник в Будапеште. Рики принял волевое решение затусить, а потом еще и взять денек отдыха. Он зазывал меня с собой, но делать крюк, чтобы затем в одиночку возвращаться на прежний маршрут, мне совсем не улыбалось. Прогноз погоды ничего хорошего не сулил, а впереди меня еще ждали Черногория, Албания и Греция. В общем, я отказал Рики.

Не сказав друг другу больше ни слова, мы решили ехать в разных направлениях. Добравшись к вечеру до Мостара, мы расстались. Я разместился в хостеле, а Рики отправился в Будапешт. Вот так наши дорожки и разбежались: ни тебе объятий, ни рукопожатий, ни прощальных слов!

Все это время я тяжело переживал наш разрыв и крушение совместных планов. Мне даже начало казаться, будто моя единственная попытка обрести себя провалилась. Но затем до меня дошло, что в такое путешествие нужно отправляться исключительно в одиночку.

И теперь, взвешивая все «за» и «против» на обочине черногорской трассы, я окончательно убедил себя, что поступил правильно. Сегодняшнее утро было отличным тому доказательством. Останься я с Рики, заметили бы мы котенка? Предположим, что заметили! Но взяли бы мы котенка с собой? Пускай бы и взяли! Но разве удалось бы нам вдвоем незаметно протащить котенка через границу? На этот вопрос я ответить уже затруднялся, хотя и чувствовал, что, скорее всего, не удалось бы.

Дело даже не в Рики. Сама идея совместного кругосветного путешествия была изначально обречена на провал! «Рики надо еще спасибо сказать! – думал я. – Благодаря ему я теперь четко знаю, каким должно быть мое идеальное путешествие».

От глубоких дум меня отвлек котенок. Забравшись мне на колени, он свернулся калачиком и застыл. В тишине раздавалось лишь прерывистое дыхание. «Видимо, вымотался, пока блуждал в горах», – подумал я и погладил его. Котенок прижался ко мне сильнее. От мысли,

что теперь ему ничего не угрожает, на душе у меня становилось спокойнее. Мне даже нравилось его опекать!

Я искренне радовался, что дал котенку второй шанс. За поворотом нас ждала неизвестность, но теперь она пугала меньше. Быть может, этот тощий штурман появился в моей жизни неспроста?

Может, это он *мой* второй шанс?

4 Соседи

К полудню погода испортилась.

Ясное зимнее небо затянуло свинцовыми тучами, которые, казалось, вот-вот разразятся ливнем. На открытых участках дороги дул сильный ветер, затрудняя продвижение вперед. Мне постоянно приходилось нагибаться к рулю. В клинику я уже не успевал, но попасть в Будву до сумерек – запросто! «Может, обгоню и непогоду!» – надеялся я.

Обвившись плотным кольцом вокруг моей шеи, штурман чувствовал себя, похоже, лучше всех. Он не спал. Я это знал, потому что котенок, поглядывая по сторонам, непрерывно щекотал меня усами. Несмотря на мрачные тучи, пейзаж притягивал взгляд: скалистые побережья озер, древние церкви и аккуратные домики с красными черепичными крышами выглядели потрясающе.

Подумать только – я безнаказанно провез котенка контрабандой! До сих пор не мог поверить в это и избавиться от мысли, что меня вот-вот остановит полицейский патруль и с первого взгляда распознает во мне международного кошачьего контрабандиста.

Часам к трем перед нами открылся прекрасный вид на город Котор, лежавший на берегу озера. Заняв очередь на паром, я с тревогой наблюдал за билетером в униформе, который подходил ко всем автомобилям подряд. В тревоге я машинально снял котенка с шеи и спрятал его в сумку на руле. Штурман протестовал и мяукал, но, на мое счастье, двигатель парома гудел так громко, что ничего не было слышно. Билетер даже не взглянул на меня: молча взял деньги и выдал билетик.

Когда паром добрался до середины озера, меня точно громом поразило: какого черта я переживаю? Какое вообще может быть дело билетеру до котенка!

Только я позволил штурману забраться на плечо, как тут же в машине рядом забесновался малыш, тыкая пальцем в нашу сторону. Водители и пассажиры других автомобилей принялись кивать и улыбаться. Поначалу всеобщее внимание меня смутило, но потом я рассудил, что ничего такого в этом нет. Бородатый татуированный тип на велосипеде и котенок на плече, точно попугай Джона Сильвера, – в общем, та еще парочка! Беспокоиться было не о чем: люди видели во мне странного парня с котенком, но никак не кошачьего контрабандиста. «Лучше выглядеть психом, – думал я, – чем оправдываться потом, почему я прячу котенка в сумке!»

Когда на горизонте показались берега Будвы, солнце уже скрылось за горами. День быстро шел на убыль. Преодолев за семь часов почти сто километров, я испытал огромное облегчение, когда наконец-то увидел впереди город. Радовалось и мое колено, которое уже

давно молило о пощаде. В парке рядом с городским пляжем Будвы мне сразу посчастливилось найти место для палатки. Штурман тут же отправился исследовать окрестности, но отбегать далеко не решался. Если котенок вдруг слышал резкий звук или видел что-то необычное, он тут же бросался ко мне. «Доверяет! – думал я, умиляясь. – Так, глядишь, и подружмся!»

В местном магазинчике я купил еды: пасту для себя и песто для штурмана – кошачьего корма на полках практически не было, а соус котенку, кажется, пришелся по душе. Приготовив пасту на походной плитке, мы ужинали, любуясь видом на море. Но это не тот вид с красочных картинок, к которому мы привыкли. Все выглядело серо и уныло, а порывы ветра горстями бросали в лицо капли дождя. Я уже хотел было подхватить котенка и забраться в палатку, как вдруг он мякнул – громче, чем обычно. Он смотрел на меня так, будто пытался что-то сказать. «Накормлен. Напоен, – думал я. – Что еще? Туалет?» Я поднял и отнес котенка к парапету, отделявшему парк от пляжа. Тот спрыгнул на песок и скрылся, желая, судя по всему, уединиться.

Некоторое время я стоял и наслаждался видом. На пляже, длинной, наверное, в километр, не было ни души, если не считать мужчину, выгуливающего собаку.

«Где же ты? – забеспокоился я, поглядывая на приближающихся мужчину и пса. – Неужели сбежал и даже спасибо не сказал? Надеюсь, что нет...»

Я уже хотел спрыгнуть вниз, как в следующее мгновение штурман одним махом взлетел на парашют. Может, учуял собаку, а может, соскучился. Как бы там ни было, я обрадовался его возвращению. Если бы он не вернулся, то меня ждала бы та еще бессонная ночь!

Быстро смеркалось. Надвигалась гроза. Мы спрятались в палатку, и вскоре капли дождя застучали по тенту. Вечер я проводил как обычно: смотрел видеоролики и обновлял «Инстаграм».

Перед тем как отправиться в путешествие, мы с Рики завели страничку в «Инстаграме»: отчасти чтобы родственники не беспокоились, отчасти чтобы задокументировать наш подвиг. Чем дальше мы продвигались вглубь Северной Европы, тем больше людей следило за нами. И сейчас я не без удовольствия отмечал про себя, что за моими приключениями уже наблюдают почти две тысячи человек. Встреча с котенком определенно заслуживала их внимания. Я выложил видео нашего неожиданного знакомства, а также фотографию, где котенок выглядывает из велосипедной сумки на руле. Подписчики по достоинству оценили и то и другое.

Я очень любил предаваться одиночеству в палатке, но с той ночи все изменилось.

К своему соседу я привык не сразу: какое-то время мы притирались друг к другу. Набегавшись по парку, котенок похрипывал, егозил и все никак не мог устроиться. Улегся в ногах – не понравилось. Забрался под шею, посутился-посутился – тоже не понравилось. Вытянулся у меня на бедрах – передумал. И, только вскарабкавшись вверх и свернувшись тугим, точно узел, калачиком на груди, он вроде бы уgomонился. Дышал котенок прерывисто. Прислушавшись, я решил, что опасаться нечего. Вскоре он крепко уснул.

День выдался тяжелый, а звуки дождя и ветра сделали свое дело. Следом за штурманом я отправился в царство сна. Часа в два или три ночи я заворочался. В полудреме я почувствовал, будто что-то не так. Котенок перебрался в ноги, но проснулся я не от этого. В палатке стоял отвратительный запах. Через мгновение до меня дошло, что вонь идет со дна спального мешка. Посветив фонариком внутрь, я обнаружил желтую маслянистую жижу. И все мои ноги были тоже перепачканы в ней! Догадаться, что это, даже спросонья труда не составило. Песто!

– Замечательный способ отблагодарить нового соседа! – воскликнул я, не зная то ли плакать, то ли смеяться. – Хотя грех жаловаться на бедное животное, когда сам кормил его весь день этим треклятым соусом!

Тем временем гроза разгулялась не на шутку: ветер завывал, а дождь лил как из ведра. Кое-как почистив спальник, я снова улегся, но запах никуда не делся и отравлял мне жизнь до самого рассвета. С утра, благо дождь и ветер стихли, первым делом я отправился на колонку

и хорошенько промыл спальник. Котенок, высунув из палатки мордочку, наблюдал за моими действиями. Заметив его виноватый взгляд, я захохотал.

«Да-а! – подумал я. – И это наверняка только цветочки! А ягодки еще впереди!»

– Никакого больше песто, дружище! – сказал я, вешая спальник на ветку дерева, чтобы тот как следует просушился на легком утреннем ветерке.

Закончив стирать, я позвонил в клинику и записался на прием. Мы позавтракали, я усадил котенка на плечо, и мы отправились в город. По пути мы осмотрели старый район Будвы, и я даже немного пофотографировал. Люди с любопытством оглядывались на нас и улыбались. Откуда ни возьмись возникли детишки и взмолились дать им погладить зверька. Их внимание котенку пришлось по душе, и я с радостью уступил.

Клиника располагалась в современном здании на одном из холмов Старого города. Все оборудование было новым, а бородатый врач в очках выглядел, да и говорил – причем на хорошем английском – очень убедительно. У меня гора с плеч свалилась, потому что я ни слова не знал по-черногорски. Врач тщательно осмотрел котенка: проверил зубы, глаза и прощупал ребра. «Отличные получатся фото», – подумал я и схватился было за телефон, как вдруг поймал укоризненный взгляд врача и услышал строгое предупреждение:

– Не советую вам это делать, иначе ждать придется снаружи.

Телефон, от греха подальше, я убрал. Не хватало еще из-за каких-то фотографий ссориться с врачом!

– Худенькая, – спустя минуту произнес врач. – Кормите ее хорошенько!

– Ее? – переспросил я.

– Да, это девочка. Семи недель от роду. Ну или около того.

Я рассказал про странную одышку, и врач, вооружившись стетоскопом, послушал легкие.

– Где вы ее нашли?

– В горах. На трассе.

Врач цокнул языком, покачал головой и сказал:

– К сожалению, такое происходит часто. Порой котят выбрасывают из машины прямо на ходу. А ваша, видимо, простудилась, пока скиталась в горах. Легкие слабоваты, но, чуть повзрослев, она обязательно окрепнет. Ну а вы следите за ней как следует.

К моей радости, кошечка была не чипирована. Я все равно бы ее не отдал: тот, кто ее бросил, вообще не заслуживал иметь питомцев.

– Что вы собираетесь делать с ней? – спросил врач, капая на холку средство от глистов.

Хотя никто еще не задавал мне этого вопроса, ответил я мгновенно. Я все решил уже тогда, в боснийских горах.

– Она поедет со мной в кругосветку.

Врач как будто даже испугался, но затем открыл ящик стола и выдал мне бланк.

– Тогда вам обязательно понадобится паспорт. Пограничники не любят питомцев без документов.

Заниматься контрабандой мне и самому больше не хотелось, поэтому я охотно взял бланк и спросил:

– Так, и какой мой следующий шаг для получения паспорта?

– Мы чипируем и привьем ее. Одну прививку сделаем сегодня, вторую – через неделю. Тогда же и чипируем, а затем оформим паспорт.

– Супер! – отозвался я.

Я ничего не имел против Будвы, правда, прогноз погоды не радовал: до конца недели обещали проливные дожди. Что ж, зато будет время поладить с кошечкой да купить ей все необходимое. Привыкнем друг к другу и станем жить душа в душу!

Врач сделал первую прививку: почувствовав иглу, кошечка вздрогнула, но я придержал ее за лапки.

– Кстати, подумайте над кличкой, – сказал врач, протягивая мне счет и терминал. – Для паспорта.

И как это я сам-то не догадался! Я застыл в растерянности.

– А к следующей неделе можно? – спросил я, прикладывая карту к терминалу и набирая ПИН-код.

– Конечно. Время есть.

По пути в клинику я заметил зоомагазин, и после приема мы сразу направились туда. Я купил две пластиковые мисочки для питья и еды, мышку на веревочке и поводок. Моя спутница пару раз чуть не свалилась с велосипеда. Я все переживал, как бы по неопытности и наивности она не выпала или не выпрыгнула из сумки – ведь так недолго и под колеса попасть!

Еще я наконец-то приобрел переноску. На выбор было всего две: одна – черная, наглухо закрывающаяся; другая – цветастая, с узором из кошечек и оконцем на боковой стенке. Первая мне показалась слишком мрачной, а вторая – в самый раз.

Вернувшись в лагерь, я закрепил переноску на заднем багажнике тугими жгутами – села как влитая. А вот с поводком повезло меньше. Я купил самый маленький, но даже он оказался велик для моей миниатюрной спутницы: ее голова без труда выскальзывала. Я уже хотел забросить эту идею, как вдруг меня осенило.

В магазине неподалеку я купил суперклей, а затем склеил поводок так, чтобы он пришелся кошечке впору.

– Ну вот! – сказал я, любясь проделанной работой.

Немного погодя мы отправились на прогулку. Спутница бежала по парапету, но постоянно мяукала, вертелась и пыталась ухватить зубками воздух. Только вернувшись в лагерь, я понял, в чем дело: ошейник приклеился к шерстке.

– Какой же у тебя неуклюжий папочка, – приговаривал я, пытаясь удержать свою спутницу, чтобы выстричь клей.

Ушло на это ни много ни мало полчаса. К полудню ненадолго показалось солнце. Желая загладить свою вину, я повез кошечку прокатиться по побережью. Вскоре мы наткнулись на бухту. На берегу стояло заброшенное здание. Его окна смотрели на потрясающий маленький пляж. Я слез с велосипеда, и мы отправились на разведку.

Весь пляж принадлежал только нам. Моя спутница бежала впереди, то и дело останавливаясь и приносиваясь к выброшенным на берег обломкам. Я чувствовал невероятное единение с природой, а моя кошечка и подавно! Солнце вскоре скрылось за горами. Я присел на камень, а спутница, прыгая тут и там, все резвилась. Смелости ей было не занимать: перепрыгнуть с одного трехметрового валуна на другой – раз плюнуть! Усевшись на глыбу, вдававшуюся в море, кошечка всматривалась в даль и выглядела точно маленькая львица.

И вдруг меня озарило! Мы с сестрой в детстве просто обожали «Короля Льва». Сестра всегда восхищалась Налой, подружкой и будущей супругой Симбы. Та была смелой и непоседливой, точь-в-точь моя кошечка!

На мое счастье, телефон ловил хорошо, и я тут же посмотрел значение имени: на языке суахили – «подарок». Идеально! Пускай мы и прожили вместе всего день, но я всерьез прикипел к спутнице и считал ее подарком судьбы. Возможно, даже незаслуженным.

– Ну все! Решено! – воскликнул я и потрепал ее по загривку. – Теперь буду звать тебя Нала!

5

Верхом на молнии

К утру Черногорию заволокло серым туманом. Все это до боли напоминало мне промозглые декабрьские деньки в родной Шотландии. Дождь лил как из ведра. Если не считать коротких прогулок по пляжу, вылазок в магазин и туалет, то практически все время мы проводили в крошечной палатке.

Скучать не приходилось. Нала могла играть часами напролет: возиться со мной или гоняться за мышью на нитке. Стоило мне вечером включить фонарик, как Нала принималась энергично подпрыгивать, пытаясь схватить на тенте палатки кружок света. И хотя поймать его никак не удавалось, попыток Нала не оставляла и без устали делала выпады. Мне никогда не надоедало следить за ее забавами.

А как ласкова Нала была со мной! Пока я смотрел «Нетфликс» или обновлял «Инстаграм», она прижималась ко мне мордочкой и терлась носом о лоб. Идеальная спутница!

Уже через неделю приглядывать за Налой стало значительно проще.

Нормальная кошачья еда в Будве все-таки нашлась, поэтому ночных инцидентов с песто больше не повторялось. Мы частенько ели вместе: я хрустел чипсами, а Нала – кормом. Я облизывал пальцы, испачканные в песто, а Нала тем временем вылизывала миску до блеска. Ничего особенного Нала не требовала: покормить да выпустить в туалет – вот и все. В моей компании она чувствовала себя в безопасности, и этого, похоже, ей было более чем достаточно. В отличие от человека ее не волновало, куда мы отправимся и когда. В этих вопросах Нала целиком и полностью полагалась на меня. Я же все больше убеждался, что для моего кругосветного путешествия компаньона лучше не найти.

Конечно же, с выводами спешить не стоило. Вот окажемся на большой дороге, тогда и посмотрим! Мне так не терпелось отправиться в путь, что в клинику мы вернулись уже через шесть дней. Нале сделали вторую прививку, надрезали кожу на загривке и вживили чип. Врач проверил еще раз легкие. К счастью, их состояние за эту неделю ничуть не ухудшилось, хотя дожди поливали будь здоров! Затем врач заполнил документы на чип и выдал паспорт. Голубая

книжечка, называвшаяся «Международное свидетельство о вакцинации», содержала информацию о прививках Налы на английском и черногорском языках.

Моя фамилия и домашний адрес напротив клички Налы в паспорте действовали на меня успокаивающе. Теперь она официально принадлежала мне, по крайней мере с точки зрения закона. Хотя глупо полагать, будто животное, особенно недавно появившийся на свет котенок, может вообще кому-либо принадлежать. Мне больше нравилось думать, что мы с Налой родились свободными как ветер.

Врач, как и в прошлый раз, протянул мне счет в черногорской валюте, терминал, и я ввел ПИН-код.

– Значит, путь в Албанию наконец-то открыт? – спросил я, дожидаясь окончания транзакции.

– А как же прививка от бешенства? – с удивлением возразил врач. – Без нее через границу вас не пустят.

Предполагая, что сейчас он назначит очередной прием, я согласно закивал и прибавил:

– Нам бы хотелось поскорее отправиться в путь. Может, сделаем прививку от бешенства на днях?

Врач посмотрел на меня как на идиота.

– Нет, так нельзя. Только когда ей будет три месяца, – он заглянул в документы. – По моим расчетам, она родилась во второй половине октября, так я указал и в паспорте. Поэтому прививку сделаем в конце января или начале февраля.

У меня упало сердце. По моему замыслу к Новому году, если не раньше, я предполагал быть уже в Греции. Отмечать праздники в Черногории в мои планы не входило.

– Неужели нельзя как-нибудь ускориться?

– Нельзя, – покачал он головой. – В любом случае вам придется ждать.

Остаток дня и ночи я провел в палатке, разрываясь от противоречивых чувств. Я заглянул в карту: до границы с Албанией оставалось пара-тройка дней пути. От Албании до Греции предстояло добираться неделю, а может, даже две.

«Так, Рождество через неделю, – прикидывал я. – То есть к Новому году я вполне могу оказаться в Греции».

А почему бы и не рвануть? Но тут же я засомневался. Кто сказал, что в Греции надо быть непременно к январю? Почему бы не остаться в Черногории?

С одной стороны, я был благодарен этому врачу, но с другой – он далеко не единственный ветеринар на планете!

Почему бы и не рвануть? А через три месяца покажу Налу ветеринару, скажем, в Греции. Пускай прививают и дальше заполняют паспорт.

Чаще всего засыпаю я хорошо, но в ту ночь мне не спалось: ворочался с боку на бок дольше обычного. Перед тем как задремать, я кое-что все-таки для себя решил.

Разбудил меня шершавый язык Налы. Она вылизывала мне лоб и нежно дышала на обслугоуемые места. Увидев, что я открыл глаза, Нала для верности пару раз жалобно мяукнула. Этот урок от Налы я уже выучил назубок.

Голодная Нала не остановится ни перед чем!

«Ну-ка, компаньон, где мой завтрак?» – словно спрашивала она.

Я выбрался из спального мешка и положил ей еды.

Затем я высунулся из палатки и, к своей радости, увидел, что погода наладилась. Не жаркие тропики, конечно, но без дождя было значительно лучше. Впервые за все это время я разглядел побережье, на многие километры протянувшееся к югу. Погода шептала: надо ехать в Албанию. К полудню я собрал палатку, снаряжение, усадил Налу в новехонькую переноску, и мы отправились в путь.

Только мы отъехали от лагеря, как Нала устроила концерт, мяукая громче полицейской сирены.

«Наверное, жалуется с непривычки. Скоро успокоится!» – подумал я, но с каждой минутой она верещала все сильнее. Обернувшись, я увидел, что Нала уже вовсю таранит сетчатую дверцу переноски, неистово пытаясь выбраться наружу.

Только я открыл дверцу, как Нала пулей выскочила и вскарабкалась на плечо. Прогонять ее я не стал. Пускай успокоится. Когда представилась возможность, я пересадил Налу в сумку на руле, где она свернулась калачиком и больше не высовывалась. Но спустя некоторое время Нала выглянула и проверила, как идут дела. Довольный вид Налы обрадовал меня и вдохновил на серьезный километраж. Если верить прогнозу, то на пути нас поджидали суровые ветра и грозы, хотя пасмурное небо и легкий морской бриз беды пока не предвещали. Я наивно полагал, что обгоню грозу, но не тут-то было!

Скоростной участок, по которому я двигался на юг, протянулся, как говорил мой навигатор, на многие километры. Сделав ставку на хорошую погоду, я хотел ускориться, но не вышло.

Поднялся сильный ветер. Эх, если бы он дул в спину или в бок! Но нет! Ветер дул прямо в лицо, и крутить педали, несмотря на весь мой богатый опыт, полученный во время поездок по Северной Европе, становилось все тяжелее. Я попереключал передачи, но делу это не помогло. Я по-прежнему двигался с черепашьей скоростью. Все усугубляли резкие порывы ветра, едва не вышибавшие меня из седла. В одно мгновение нас даже чуть не бросило под колеса огромной фуры. Фух! Пронесло! Еще бы чуть-чуть, и мокрого места от нас не осталось бы!

Мы ехали уже полтора часа, когда я заметил, что небо угрожающе потемнело. Еще совсем недавно затянутое серыми облаками, теперь оно бугрилось плотными, черными как уголь тучами. Вдалеке гулко пророкотал гром, сверкнула молния. Собиралась гроза, и мы ехали прямо в ее эпицентр. Зарядил дождь. Я остановился и проверил Налу.

Еще когда ветер только поднялся, я закутал Налу в полотенце, так что снаружи осталась лишь ее голова. Но в конце концов она свернулась клубком и спряталась в сумке. «От такого уютного гнездышка я и сам не отказался бы! – подумал я и застегнул сумку, чтобы Нала не промокла. – Не хватало еще простыть! И так хрипит!»

Едва я спрятал Налу, как бог грома и молнии тут же продемонстрировал всю свою мощь и величие. Ветер взвыл, а дождь превратился в ливень: струи воды так сильно и больно хлестали меня, что мои икры – я ехал в шортах – вмиг стали пунцовыми. «Это никуда не годится! – в отчаянии подумал я. – Ни черта не видно!»

Осознав, что начался очередной бесконечный подъем в гору, я чуть не разрыдался. Ветер, не сдаваясь, дул в лицо, но теперь его порывы были по-настоящему штормовыми. Снова и снова ветер пытался выбить меня из седла, и в одно мгновение я действительно чуть не свалился. От греха подальше я спешил, но подъем в гору от этого легче не стал. Пригнув голову, я изо всех сил толкал велосипед вперед, стараясь следить, чтобы его не мотало из стороны в сторону. Ну все, с меня хватит! Я попробовал поймать попутку, но через пару минут осознал, что все мои попытки будут тщетны. Скорее всего, меня просто не заметят. А если и заметят, то на таком опасном участке дороги вряд ли остановятся.

От затеи с попуткой я отказался. Делать нечего, ползем дальше. Ближайший город, Бар, находился километрах в десяти, не меньше. Аппетиты мне пришлось поумерить: с такой погодой албанской границы не видать как своих ушей! Дело принимало серьезный оборот. На затишье рассчитывать не приходилось. Нала в своем уютном гнездышке спала, как младенец, и это не могло не радовать.

С трассы пришлось съехать. Продолжил я только после полудня. На расстояние, которое я планировал преодолеть за два часа, ушло целых пять. К тому времени, когда я достиг города, сил во мне не осталось совсем. Я промок и продрог до костей. Решив, что страданий с меня достаточно, я снял номер в гостинице. Никогда я еще не испытывал такого блаженства, какое

испытал, очутившись в теплой и сухой комнате. Я высушил Налу полотенцем, снял мокрые вещи и залез под горячий душ. Просто бесподобно!

Постирав одежду, я развесил ее на батарее и забрался под одеяло. Эту ночь, оставив ревуший ветер и хлеставший дождь за окном, мы провели в тепле, крепко прижимаясь друг к другу. Нала вызывала у меня беспокойство: она вела себя как-то тревожно и покашливала. «И зачем я повез ее в такую непогоду?» – сокрушался я, чувствуя себя подлецом.

Дождь к утру не прекратился, но, по крайней мере, это был уже не ливень. Пообещав себе навестить километраж после обеда, рисковать я не стал. Понадеялся, что ко второй половине дня мы оклемаемся и в дорогу отправимся в совершенно другом настроении. Конечно же, в очередной раз я выдавал желаемое за действительное.

Больше всего на свете Нала любила устроить возню. Обычно я дразнил ее рукой, а она прыгала, пытаясь меня тяпнуть. Убрать руку успевал я не всегда, и тогда Нала намертво впибалась мне в какой-нибудь палец. Отцепить ее было нелегко, как, впрочем, и заживить потом глубокие ранки. Иногда возня перерастала в шутливую потасовку. Бывало, она распухнет до невозможности, а я как подхвачу да как брошу ее на кровать – разумеется, со всеми предосторожностями!

Из-за той авантюры с грозой я чувствовал себя кругом виноватым. Чтобы приглушить голос совести, я позволил Нале всласть порезвиться. Вскоре, устроив в постели возню, мы вдовсю веселились. Раздухарившись, Нала вдруг скакнула на прикроватный столик.

Все бы ничего, пускай себе прыгает! – но там заряжался телефон. Страшно представить мое лицо в тот миг, когда я осознал свою ошибку! Если бы это было сценой из фильма, то кадры, на которых я, протягивая руки, с отчаянным криком лечу к телефону, обязательно засняли бы в режиме замедленной съемки. А телефон, качающийся на краю столика, непременно сняли бы крупным планом. Вот кончики моих пальцев показались в кадре, и телефон полетел вниз. И он действительно упал. Прямо на каменный пол. И разбился. Громкий хруст не оставлял никакой надежды.

Я поднял телефон. Экран вдребезги. Зажал кнопку питания – не включается.

– Черт возьми! – воскликнул я. – Какой же я все-таки идиот!

«Нала тут ни при чем. Целиком и полностью моя ошибка! – распекал я себя. – Кто же оставляет телефон без присмотра, когда в доме ребенок!»

Я вышел к стойке регистрации, и хозяин сразу насторожился: наверное, на мне лица не было.

– Все в порядке?

В ответ я показал телефон и прибавил:

– Вдребезги.

Он поднял руку с таким видом, что сейчас все решит.

– Подождите, – сказал хозяин, набирая чей-то номер. – Быть может, я помогу.

Спустя двадцать минут я стоял в мастерской его сына.

– И стекло, и дисплей разбиты, – диагностировал он. – Оставляйте, через пару часов замену.

К вечеру, заплатив двести фунтов, я получил телефон обратно – хотя запросто мог лишиться и большей суммы! Я прикинул в уме свои последние траты: на счету оставалось шесть или семь сотен фунтов.

– Похоже, я усвоил еще один урок, – вернувшись в номер, сообщил я Нале. – Рядом с телефоном лучше не куролесить.

Наутро мы отправились к албанской границе.

Накануне я много думал, как же мы будем ее пересекать. Боялся я до чертиков! Переживал еще сильнее, чем в Боснии. Хотя Албания, до недавнего времени поддерживавшая комму-

нистический строй, к европейским туристам стала относиться дружелюбней, чудес на границе я не ждал.

Я решил действовать по тому же принципу, что и прежде. В нескольких километрах от пограничного поста я остановился и приласкал Налу. Я чувствовал, что в последние деньки ей пришлось несладко – столько всего мы пережили!

Через десять минут Нала послушно залезла в сумку. Когда я закрыл молнию, она не издала ни звука.

Албанская граница оказалась именно такой, какой я себе и представлял ее в своих самых страшных фантазиях. Моему взору открылась маленькая военная база.

За шлагбаумами и будками виднелись казармы и даже некое подобие штаба. К шлагбаумам тянулись ряды автомобилей, вдоль которых ходили вооруженные пограничники. Они тщательно досматривали машины, проверяя днища при помощи маленьких зеркал.

Мы заняли очередь. Тут я заметил пару пограничников, сильно меня встревоживших: впереди них на длинных поводках бежали ищейки. Воображение мгновенно нарисовало всевозможные сценарии моего персонального конца света. Хотя собаки наверняка искали наркотики или взрывчатку, я ни капли не сомневался, что, учуяв котенка, они поднимут всех на уши. Ищейки сразу прибегут сюда! А что же Нала? Запах и лай собак точно сведут ее с ума! И тогда одному Богу известно, чем все кончится!

Я постарался успокоиться. В конце концов, у меня в кармане паспорт Налы! Они не вправе конфисковать мою кошечку!

На мое счастье, ангел-хранитель опять оказался где-то неподалеку. Рядом образовалась новая очередь, и меня тут же пригласили к окошку. Кинологи же, на мое счастье, надолго застряли у двух огромных фур.

Не желая испытывать судьбу, я подскочил к будке и передал паспорт пограничнику. Тот задал мне всего пару вопросов. Я поведал ему, что еду в Грецию и намереваюсь объехать таким образом весь мир. Он глянул на меня как на умалишенного, проштамповал паспорт и отпустил с Богом. На все про все ушло меньше тридцати секунд. Миновав казармы, я облегченно выдохнул, хотя такой радости, как в Боснии, разумеется, уже не испытал.

Что ж, похоже, мне в очередной раз улыбнулась удача. Но как долго будет так везти?

Добравшись до Шкодры – первого на пути крупного города Албании, – я решил дальше не ехать: устал, да и настроение было уже ни к черту. Сразу направился в хостел, который забронировал заранее. Оказалось, что хозяйка содержит двух собак-спасателей: слава богу, они обитали на заднем дворе! Прознав про котенка, она засуетилась и подселила нас в замечательную комнату к не менее замечательному Богдану – молодому общительному сербу, путешествовавшему по Албании на своих двоих.

После обеда мы пошли гулять по старым причудливым улочкам Шкодры. Несмотря на многочисленные кафе, здесь царила полная тишина – похоже, мы были единственными туристами. Хотя, если учитывать время года, то ничего удивительного! Я немного пофотографировал, а затем, запустив дрон, снял старый замок и город с высоты птичьего полета.

Вернувшись в хостел, мы расположились перед камином в общей гостиной. Я прислушался к дыханию Налы – хрипит. Может, я и вел себя как параноик, закутывая Налу в одеяло, но так мне было гораздо спокойнее. Вскоре она уснула.

Пока Нала смотрела сны, я разговорился с Богданом. Мой новый сосед хорошо говорил по-английски, и я почерпнул много ценных сведений об Албании: какие места посетить стоит, а какие нет. Затем я всерьез взялся за страничку в «Инстаграме». Фотографий накопилось много, и для удобства я добавил закладки по странам. С учетом Англии Албания оказалась десятой по счету страной. Просматривая ранние фотографии и комментарии к ним, я обнаружил, как сильно изменилась моя жизнь за последние две недели.

После разлада с Рики я переименовал страничку в «1bikelworld». «Запоминающееся название, – подумал я тогда, – и очень подходит велосипедисту, который пытается в одиночку объехать весь земной шар!» И суток не прошло, как я снова был не один!

С тех пор как в моей жизни появилась Нала, времени прошло немного, но тем не менее мой «Инстаграм» уже просто ломился от фотографий и видеороликов. Подписчикам, которых к тому моменту набралось почти две с половиной тысячи – многие из них, кстати, мои земляки, – новые фото и видео с Налой в главной роли пришлись по вкусу. Особенно им понравились фотографии Налы на древних стенах Будвы. Писали много хорошего и обо мне: больше всего лестных комментариев набрало наше с Налой первое видео, снятое в горах Боснии. Взяв хлеб читая хвалебные отзывы, я никак не мог отделаться от мысли, что ищу в этих добрых словах некую поддержку. «Неужели я до сих пор сомневаюсь в своем выборе? – недоумевал я. – Неужели мне нужно чье-то одобрение?» Размышления натолкнули меня на мысли, которые до этого мне и в голову не приходили. Стоило выложить фотографии Налы в «Инстаграме», как количество подписчиков выросло на несколько сотен. За нашими приключениями уже следили с Американского континента – подумать только! В основном всю любовь и заботу проявляли к Нале, но немного перепало и мне. «Но разве я заслужил? Не уверен. Взять хотя бы недавнюю грозу. Я подвергал Налу огромному риску! – думал я и качал головой. – А ведь у Налы такие слабые легкие! На моей совести еще и побег из Черногории без прививки от бешенства! Нет, все-таки я вел себя безрассудно и испытывал судьбу. Что, если бы нас поймали?» Чем больше я думал, тем больше понимал, что поступал в корне неправильно. «Впредь ко всему буду относиться серьезнее!» – заключил я, и тут же на мою решимость упала тень сомнения. Если не рисковать совсем, то мы так и будем топтаться на месте. У нас тут круиз или кругосветное путешествие, в конце-то концов? Разумеется, я должен сделать все возможное, чтобы оградить Налу от страданий. Но от непогоды, бюрократии и досадных ошибок не застрахован никто – такова жизнь. Я наконец-то осознал, что теперь несу двойную ответственность: как за себя, так и за Налу. И чем скорее я привыкну к новой действительности, тем будет лучше для всех.

6

Новогодние клятвы

Следующее утро я провел, обдумывая путешествие с учетом интересов не только своих собственных, но и Налы. С каждым днем становилось все холоднее: двигаться на север было самоубийством. «Теплый мягкий климат Средиземноморского моря пойдет нашему путешествию и слабым легким Нала только на пользу», – подумал я и решил двигаться на юг Греции.

Нервотрепка с границами мне уже порядком осточертела. Продумывая маршрут по Албании, я прикидывал, где можно будет привить Налу, держа в голове ценные рекомендации Богдана.

Я разложил все по полочкам, и жить стало легче. Впервые за долгое время мой разум освободился. Продумав план до мелочей, я четко представлял себе, что за чем буду делать дальше.

Все это, конечно, было замечательно, но, разрабатывая новый план, я забыл старую поговорку: «Если хочешь рассмешить Бога, расскажи Ему о своих планах».

А если хочешь, чтобы Он смеялся громче, скажи, что берешь с собой в дорогу кошку.

К обеду, хорошенько все обдумав, я отправился в путь. Погода разгулялась. Пока мы ехали по трассе, несколько раз даже проглядывало солнце. Теплый ветерок, обдувавший лицо, поднимал настроение. Нала тоже выглядела бодрой. Все мои опасения, что путешествовать ей не по нутру, развеялись. Высунув голову из сумочки на руле, она увлеченно поглядывала по сторонам – смотреть на нее было одно удовольствие. Когда ей хотелось спать, Нала прятала голову и сворачивалась клубком на дне.

Албания – красивая страна. Живописные места притягивали взор, как магнит.

Несмотря на всю прелесть пейзажей, невооруженный глаз тут и там подмечал следы недавних потрясений. Многие деревни, попадавшиеся по пути, выглядели заброшенными, а дорога, которой мы ехали, была будто после бомбежки. Объезжать эти ямы было не так-то

и просто, да и движение по трассе оказалось очень уж оживленным. Задумав ехать проселочными дорогами, я сдался через несколько километров. Эти пребывали в еще более плачевном состоянии. Я то и дело налетал на ямы, подпрыгивал в седле и лязгал от неожиданности зубами. Нале повезло больше: поролоновая сумочка резкие удары благополучно смягчала.

Затем я проколол колесо. Рано или поздно это должно было случиться. Пока я заклеивал камеру, нас обступили бородатые козлы недружелюбного вида. Самый смелый из них стал даже припихиваться к моему шарфу, который торчал из багажной сумки, – еле отогнал.

Хоть я и не любил большие города, предпочитая им живописные сельские пейзажи, столицу Албании я приветствовал горячо. По крайней мере, дороги в Тиране были значительно лучше.

Нала, в отличие от меня, чувствовала себя в больших городах прекрасно. Виды, звуки и запахи Тираны кружили ей голову. Нала выпрямилась, положила лапы на руль и внимательно всматривалась в проплывающий мимо город. Памятники, здания советской эпохи и разноцветные палатки с фруктами и овощами – она ничего не хотела пропустить!

У меня были еще кое-какие незаконченные дела, поэтому заночевал я в Тиране. На следующий день я собирался в Химару. Город находился примерно в ста пятидесяти километрах на юго-запад от Тираны, на побережье Ионического моря. Богдан советовал остановиться на Албанской Ривьере. С его слов – место изумительное, а до Греции рукой подать. Все рождественские каникулы я намеревался провести в Химаре. «Под Новый год сделаю Нале прививку, – думал я, – и рвану в Грецию!»

Прежде всего мне нужно было разжиться валютой. Дело в том, что к банковским картам в Албании относились с недоверием. Хостел в Химаре принимал только леки, а местные банки, как мне подсказали, на рождественские каникулы закрывались. Отыскав банкомат, я проверил баланс и чуть не упал в обморок. Денег, даже с учетом двухсот фунтов за ремонт телефона, оказалось очень мало. Не веря своим глазам, я все смотрел на экран банкомата и качал головой.

«Неужели меня хакнули? – думал я, пытаюсь упорядочить события последних дней. – А что, если клонировали карту? Нет, такого точно не могло произойти».

Взяв себя в руки, я решил позвонить в свой банк.

В каком-то глухом переулке я нашел дешевый хостел. С первого раза связаться с банком не удалось: телефон не ловил. Помыкавшись, я все-таки отыскал местечко, поймал сигнал и дозвонился. Служба поддержки проверила последние списания. Все операции, кроме двух на позапрошлой неделе, оказались мне знакомы. Я уточнил сумму и едва не поседел: четыре сотни фунтов! Таких деньжищ я точно не тратил! Название компании, проглотившей мои четыреста фунтов, мне ни о чем не говорило. Мы выяснили, что компания зарегистрирована в Сербии, но и эта информация мне ничем не помогла.

– Нет, это точно не я, – сообщил я оператору. – Да я в жизни не был в Сербии!

– Но оплата произведена через терминал с подтверждением ПИН-кода, – возразили мне на том конце провода.

И тут меня осенило! Будва! Ветеринарная клиника! Целая сеть клиник, расположенных в Боснии, Сербии и Черногории! Мои мысли так были заняты здоровьем Налы, что я даже не потрудился прикинуть, сколько, в пересчете на фунты стерлингов, будут стоить прививки. Дорого же мне обошлась моя самонадеянность!

Я попрощался с оператором, чувствуя себя последним болваном. Поначалу я злился, но затем успокоился. Ладно, не конец света, прорвемся! На счету еще есть деньги, а живу я до крайности умеренно. Ночую в палатке. Дешевой едой не гнушаюсь. Трудности делали мое путешествие только более увлекательным. Но даже с такими установками мне следовало затянуть пояс потуже. Но, как это всегда и бывает, сказать оказалось проще, чем сделать.

К тому времени мой трек отмахал, судя по одометру, уже больше трех тысяч километров, и я с трудом припоминал, каким он был только из коробки. Велосипеду требовался тщательный

техосмотр: мы с ним пережили суровые испытания. Разбитые дороги Албании еще не самое страшное, что он повидал!

В первую очередь меня тревожили передние тормоза. Я подозревал, что износились колодки. В Интернете мне приглянулась одна веломастерская: ремонтами занимались какие-то молодые, но амбициозные ребята. Туда-то я и решил отдать свой трек. Дворами я добрался до гаража, записался на обслуживание и оставил велосипед. Меня заверили, что если новые детали не понадобятся, то осмотр обойдется мне недорого.

Мы с Налой отправились в парк неподалеку. Прошел час. Вернувшись в гараж и увидев лицо замывшегося мастера, я сразу заподозрил неладное. Он сообщил, что с велосипедом все тип-топ. За исключением тормозов. Он показал снятые колодки: от передних ничего не осталось, а состояние задних оставляло желать лучшего. Конечно, я и сам предполагал, что они поизносились – после швейцарских-то горок! – но не до такой же степени!

В очередной раз меня накрыла волна стыда за свое безрассудство. Пренебрегая здравым смыслом, я подвергал Налу огромному риску. Опасаясь худшего, я поинтересовался, в какую сумму встанут мне новые колодки. Но мастер оказался славным малым и предложил колодки по закупочной цене: пятьдесят фунтов вместе с работой по замене.

Перекантовавшись в кафе около часа, я наконец-то забрал велосипед из мастерской. Справились ребята на ура. Да еще, к моему стыду, отчистили ту грязь, что я умудрился собрать за все время путешествия.

Затем мы с Налой вернулись в хостел. Кусая локти с досады за те бездумно растроченные деньги в Черногории, я решил экономить, взял дешевой еды на вынос и поужинал в хостеле. Вечер я намеревался провести тихо и спокойно: поиграть немного с Налой и обновить «Инстаграм». Поздним вечером к нам подселили еще гостей: двух англичан и, к великому моему удивлению, Богдана! Из Шкодры Богдан добрался сюда на автобусе. Встретившись, они с Налой вновь, не теряя ни минуты, устроили возню. Вскоре Нала прыгала вокруг, вонзая коготки во все, до чего только могли дотянуться лапы. Я присоединился к игре. Пытаясь удрать от меня, Нала сиганула со второго яруса кровати на штору, намереваясь на ней повиснуть, но что-то пошло не так. Одна лапа сорвалась, и Нала, не удержавшись, полетела вверх тормашками на пол.

Кошки славятся своей способностью всегда приземляться на лапы, но Нала, похоже, была еще мала для такой акробатики. Она упала вниз головой. На мгновение воцарилась оглушительная тишина. Бедный Богдан побелел как полотно.

Я бухнулся на колени возле Налы.

Секунд пять, показавшихся мне целой вечностью, Нала лежала неподвижно. Сколько мыслей у меня пронеслось в голове! Только я подумал, что Нала разбилась насмерть, как она поднялась, отряхнулась и потянулась ко мне на руки. Минут через десять, к нашему с Богданом облегчению, Нала совсем пришла в себя.

Если у кошек и вправду по девять жизней, то после этого падения у Налы, надо думать, осталось восемь. Этот урок Нала усвоила надолго, потому что впредь ничего подобного повторить она не пыталась.

Наутро мы с Налой пожелали Богдану всего хорошего и выехали в Химару. Живописная дорога бежала через горные ущелья. Тут и там попадались руины времен Римской империи и бункеры из коммунистического прошлого Албании. Когда ранее Богдан заявил, что по всей стране будто бы разбросано около 750 тысяч бункеров, я, конечно же, ему не поверил. Но похоже, он не шутил.

Первый день путешествия прошел легко и весело, а второй обернулся настоящим кошмаром. Дорога постоянно шла в гору. Местами подъем становился таким крутым, что приходилось спешиваться. Я двигался ну очень медленно! У одной горной деревеньки меня даже

обогнала повозка, запряженная ослиами. Заслышав мерное цоканье, я обернулся и увидел ухмыляющегося беззубым ртом седовласого старика. Он вскинул руку и показал большой палец, мол, давай-давай, ты все сможешь! Ну, по крайней мере, хоть погода на этот раз не подвела.

В Химару я прибыл лишь к десяти часам вечера, на несколько часов позже, чем планировал.

Хостел располагался на узкой холмистой дороге возле залива. Добравшись до места, я обнаружил, что хостел пустует. Заправлял всем хозяйством длинноволосый парень по имени Майк. Он одновременно и гостил там, и следил за порядком.

Несмотря на непримечательный облик хостела, внутри оказалось уютно: огромная гостиная, несколько оборудованных гамаками веранд с видом на залив и просторная спальня с тремя двуспальными кроватями. Стоило только положить Налу на постель, как она тут же уснула. Оставив дверь открытой, на случай если Нала вдруг проснется и испугается, я вышел поболтать с Майком. В хостеле было тихо, а самое главное, безопасно.

Майк оказался интересным собеседником, и мы не умолкали до глубокой ночи. Родился Майк в Германии. На пару лет моложе меня. Он путешествовал и выступал с диджей-сетами в клубах. В хостеле же Майк задержался по просьбе хозяев: пара отправилась встречать Рождество на греческий остров Корфу. За проживание, приглядывая за хостелом, Майк, естественно, не платил.

– Может, и тебе интересна такая работенка? – спросил он меня.

– Конечно интересна! – ответил я, ни секунды не раздумывая.

В те дни я спал и видел, как бы сэкономить.

Майк слово сдержал и на следующее утро созвонился с хозяевами. С лучезарной улыбкой он вошел в комнату, показал мне большой палец и объявил, что обо всем договорился.

– Супер! Что нужно делать? – спросил я.

– Нарубить дров, выжать апельсиновый сок к завтраку и выгулять собак.

– Нет проблем! – Я был на седьмом небе от счастья.

В этом году Рождество наступило раньше. Весь оставшийся день – кстати, канун Рождества – я летал как на крыльях. Коммунистический строй и большой процент мусульманского населения наложили свой отпечаток на культуру и традиции Албании. Короче говоря, Рождеством здесь и не пахло. Тем не менее в некоторых окнах домов все же виднелись наряженные елки. Изредка в витринах магазинчиков на глаза попадался даже рождественский кекс. В отличие от Великобритании, на время рождественских каникул сходящей с ума, здесь все было очень и очень сдержанно. Но по мне, так было даже лучше.

Нала притягивала людей, как магнит. Местные подходили и просили разрешения погладить ее, а подростки – сфотографироваться. Пока мы сидели на стене и любовались видом, подошла старая женщина в платке. Минут пять она завороченно смотрела на нас и что-то восхищенно бормотала. Понять, что эта особа вещала, я не мог, но одно ясно было точно: Нала обладает сверхспособностью заставлять людей улыбаться вне зависимости от религии, возраста или культуры.

Тем вечером сон рано сморил Налу. Я оставил в комнате много еды и питья, а сам отправился на пару часов с Майком в бар. Дружелюбные завсегдатаи тут же предложили попробовать традиционный напиток – фруктовый бренди под названием ракия. После первого стакана мне пришла мысль, что нас угостили ацетоном, но вскоре к этому странному вкусу я привык. Хотя бар ничего особенного собой не представлял, посидели мы душевно. Была даже живая музыка в исполнении какой-то местной группы! А уже к десяти часам вечера я вернулся к Нале.

Рождественское утро выдалось тихое. Поднявшись с постели, я сразу приступил к новым обязанностям: нарубил дров, нарвал апельсинов в саду и покормил четырех собак во внутреннем дворе. Овчарка недавно оценилась. Пока я наполнял миску едой, она свирепо рычала на меня, оберегая потомство.

В обед я поздравил родных с праздниками. Мы впервые отмечали Рождество порознь. Я растрогался, услышав, что они тоже скучают. Родные же, в свою очередь, порадовались новостям, что дела у меня пошли в гору и что Рождество я буду справлять не в дороге.

– Такой шанс выпадает раз в жизни, сынок, – подбадривал папа. – Ни в коем случае не сдавайся! Бери от жизни все!

Напутствие отца подняло мой боевой дух.

Рождественский ужин – традиция, которой в нашей семье ни разу не изменяли. Я знал, что вечером родные соберутся за праздничным столом. Стараясь от них не отставать, я приготовил пасту и потушил овощи, обнаруженные в кладовой хостела. Как по мне, получилось вкусно.

Вечером я посмотрел с телефона фильм и стал продумывать свои дальнейшие шаги. Прикидывал, что если к Новому году с прививкой никаких заминок не возникнет, то в первую неделю января мы будем в Греции. Дела шли на лад. Ну, или мне так казалось.

День рождественских подарков выдался самым солнечным на неделе. Синева Средиземного моря в бухте вдохновила меня пройтись с Налой по пляжу. К радости местных, гулявших в этот солнечный денек целыми семьями, Нала всю резвилась, забавляясь мышью на шнурке. Некоторые подходили, фотографировали и гладили Налу. Я не возражал, если не возражала Нала, а ей, как и прежде, внимание нравилось.

Вечером, загружая в «Инстаграм» фотографию Налы, резвящейся на пляже, я вдруг понял, что едва слышу ее дыхание. Ко всему прочему она еще и подкашливала. Все мое праздничное настроение вмиг улетучилось. Я-то наивно полагал, что ее легкие окрепли, а проблема решилась сама собой, но, похоже, я ошибался. И зачем только я потащил Налу на море?

Майк сказал, что на каникулах ветеринар обещал забегать и проверять щенков. Созволившись с ним, он узнал, что тот сможет посмотреть Налу только через пару дней. Ветеринар посоветовал держать ее в тепле. До этого я додумался и сам: Нала теперь сидела дома, тем более температура на улице снова опустилась ниже нуля.

Ветеринар появился у нас тридцатого декабря. Он оказался веселым малым в мешковатом костюме. Ветеринар приложил стетоскоп к груди Налы, и весь окружающий мир в одно мгновение потерял для него значение – так внимательно он слушал Налу. Как это свойственно всем врачам, он качал головой и тихонько хмыкал себе под нос. Каждое такое похмыкивание пугало меня до чертиков. Но язык я прикусил и не мешал. Закончив осмотр, ветеринар залез в сумку, извлек пузырек и шприц.

– У нее легочная инфекция, – сообщил он на ломаном английском, поднимая шприц кверху. – Нужно вколоть антибиотик. Один укол сейчас, второй – через три недели.

Я лишь кивнул. Бедная Нала, скоро она будет ходить на подушечку для игл и булавок! Но ничего не поделаешь – надо лечить! Проблемы с легкими были у Налы с самого начала, и этот вопрос рано или поздно все равно пришлось бы решать.

От укола Нала чуть вздрогнула, но и только. Когда речь зашла об оплате, я весь внутренне подобрался. Останется ли у меня хоть пенни на счету? Доктор наконец-то озвучил сумму. Я облегченно выдохнул: всего двадцать фунтов!

Майк передал ветеринару мои слова о том, что в январе Нале еще понадобится прививка от бешенства.

– Только если Нале станет лучше! – ответил он и погрозил мне пальцем.

Когда ветеринар ушел, какое-то время я сидел с Налой на руках и обдумывал услышанное. Хоть мой замечательный план и развалился в мгновение ока, меня это мало беспокоило. Ошибок прошлого я повторять не собирался. Я дал себе зарок следовать во всем советам ветеринара. Путешествие может подождать, пока Нала окончательно не поправится. Если понадобится, то останусь тут зимовать, но в этот раз я поступлю как должно!

Остаток дня и весь канун Нового года мы провели с Налой в хостеле. Она не возражала: вероятно, инстинкт подсказывал, что так будет лучше. Чтобы окрепнуть, Нале нужен был покой. К утру хрипы уменьшились, но я все равно не отходил от нее ни на шаг – работа подождет!

Новый год в Химаре не имел ничего общего с Новым годом в Шотландии. К полуночи главная улица бухты наводнилась семьями, но только пробили куранты, как всех точно ветром сдуло. Никаких тебе ночных гуляний! Я даже было заскучал по Шотландии, но Нала меня от этих грустных мыслей быстро отвлекла. За ней требовался уход, поэтому я кутал ее в одеяло и все переживал, как бы она не напугалась – кругом гремели фейерверки. Но длилось светопре-ставление совсем недолго. Все-таки Албания – это вам не Шотландия!

Албания находится в другом часовом поясе, и Новый год в Шотландии наступает на два часа позже. Поздравлять друзей и родных раньше времени я не стал. Эти два часа разницы я провел, обмениваясь с ними сообщениями в мессенджерах. «Инстаграм», кстати, просто ломился от поздравлений подписчиков со всего мира, многие из которых присоединились к нам с Налой только лишь на прошлой неделе.

Нашим путешествием заинтересовался один известный нью-йоркский веб-сайт про животных – «Додо». Журналисты «Додо» хотели взять у меня интервью. Условились на том, что обсудим все детали после Нового года. Мне почему-то не верилось, что я могу представлять для них интерес. Тем не менее все это заставило меня призадуматься. Надо попробовать, вдруг это интервью подскажет мне дальнейшее направление?

Я не раз слышал про людей, делавших карьеру в «Инстаграме», но никогда не предполагал, что смогу пополнить их ряды. Не думал до того мгновения, пока не осознал, как много может значить наше путешествие для других. Тем вечером я впервые всерьез озадачился этой новой идеей сделать свое путешествие значимым не только для себя, но и для всего остального мира.

И чем дольше я размышлял, тем больше мне нравилась эта идея. Я мог привлечь внимание людей к жестокому обращению с животными и к загрязнению окружающей среды – эти две проблемы беспокоили меня сильнее всего.

Когда мысль окончательно оформилась и улеглась в голове, я уже не сомневался, что выбрал единственно возможный и верный для себя путь.

«Отличная установка на будущий год, – подумал я. – Пора делать добро, Дин. Время пришло!»

7

Ковчег

Две недели ожидания ветеринара показались мне целой вечностью. К этому еще и похолодало. Одним январским утром вершины гор вдалеке побелели от первого снега. В Шотландии в это время года снег на холмах Ламмермур-Хилс, расположенных на юго-западе Данбара, – обычное дело. Но здесь, в часе езды от Греции, снег казался чем-то фантастическим. С другой стороны, холод не давал заскучать: чтобы поддерживать тепло в хостеле, приходилось колоть дрова. Да и Нала любила свернуться клубком возле камина. Я же не мог усидеть на месте. Моя мать даже шутила, что я страдаю от синдрома дефицита внимания и гиперактивности. Несмотря на мороз, я оставался в тонусе и приступил к исполнению своих новогодних клятв.

Начал я с проблемы, которая не давала мне покоя не только в Албании, но и в Черногории, Хорватии и даже Италии. Проблема мусора. Невозможно было пройти по пляжу и не наткнуться на какие-нибудь пластиковые отходы. Что-то, конечно, выносило на берег прибоем, но большая часть мусора – все-таки заслуга местных: жестяные банки, упаковки из-под продуктов и очень много полиэтиленовых пакетов. Такое наплевательское отношение меня невероятно злило.

Я видел немало документальных фильмов на эту тему и знал, что от мусора гибнут животные по всему миру. Рыбы и птицы, принимая кусочки пластика за еду, постоянно давились и погибали, а черепахи на побережье Южной Америки задыхались в брошенных рыболовецких сетях.

Гуляя по пляжу с Налой, я не раз отбирал у нее кусочки пластика – я все боялся, как бы она не порезалась об острые зазубренные края!

Спустя пару дней после Нового года я отправился на маленький пляж в километре от Химары, чтобы очистить его от мусора. За каких-то двадцать минут я насобирал два больших мешка пластиковых бутылок. И до полудня занимался тем, что выгребал остальной мусор: оберточная бумага для продуктов, пакеты, одежда, сломанная техника – чего тут только не

было. Кто-то даже умудрился забросить на скалы клавиатуру от ноутбука. Случилось это, судя по всему, давным-давно – все клавиши покрылись водорослями. Ну надо же было додуматься! Хотя слово «думать» тут совершенно неуместно. Тот гений, который сотворил это, думать, похоже, не умел совсем.

«Люди должны знать, что происходит в мире, когда никто ни за что не отвечает. Если уж такие отдаленные пляжи завалены пластиком, то что нас ждет завтра? – задавался я вопросом. – И будет ли это завтра?»

В хостел я вернулся, полный решимости изменить все. Первым делом я загрузил новую фотографию, где чистил пляж, в «Инстаграм». Под ней я оставил краткое, но емкое сообщение. Поучать подписчиков мне не хотелось – в конце концов, я не претендовал на место Дэвида Аттенборо или Греты Тунберг и не строил из себя экологического активиста, – но и промолчать я не мог. Я призвал подписчиков сохранять пляжи в их первозданном виде и использовать только биоразлагаемый пластик.

Загружая эту фотографию в «Инстаграм», я сильно нервничал, ведь за моим путешествием следило больше двух с половиной тысяч человек по всему миру. Но страхи оказались напрасными. Совсем скоро я стал получать слова поддержки.

«Ну вот видишь, – сказал я себе, – не надо бояться! Каждый имеет право свободно выражать свое мнение, и ты не исключение».

Позаимствовав в хостеле каяк, следующие несколько дней я посвятил поискам бухточек и пляжей, требовавших уборки. Мне так хотелось оценить масштаб загрязнения, что я даже нырнул в ледяную воду с трубкой, но в итоге лишь занозил ладонь иглами морского ежа. Вынимать эти черные иглы было совсем невесело: рука болела и чесалась как проклятая.

Мои попытки обратить внимание людей на проблему мусора, конечно же, имели кое-какой успех, но он не шел ни в какое сравнение с той славой, которую снискала своими фотографиями Нала. Обманывать себя я не собирался. Я прекрасно понимал, почему люди подписываются на мою страничку. Они интересовались Налой, ее здоровьем и ждали новых фотографий и видеозаписей с ее участием. Восстанавливалась Нала быстро и к концу недели уже с прежней живостью носилась по всему хостелу, избегая только заднего двора: там хозяйничала немецкая овчарка. Впервые повстречав Налу, собака сразу показала характер: зарычала, а затем облаяла. Нала была смелой девочкой, но не безрассудной: с тех пор от овчарки она держалась на расстоянии.

Январь близился к концу, а Нале день ото дня становилось все лучше. Она чувствовала себя настолько умиротворенно, что проспала легкое землетрясение, случившееся в Химаре в первые дни нового года.

Мы с Майком как раз сидели на улице, когда произошел первый толчок. Сперва завyli и залаяли собаки. Спустя мгновение застонало здание хостела, а стены заходили ходуном, точно желе. Со всех сторон зазвенела сигнализация автомобилей и домов. Послышались крики и вопли. Толчки продолжались всего несколько секунд, но перепугаться я успел будь здоров. До того я никогда не видел землетрясения. Позже Майк рассказал мне, что землетрясения в Албании не редкость, особенно на севере, близ Тираны.

Как только задрожала земля, я вбежал в дом проведать Налу и, к своему удивлению, обнаружил ее мирно спящей на излюбленной софе.

На третьей неделе января появился ветеринар – осмотреть щенков, а заодно и Налу. На многое я не надеялся, но оказалось, что ветеринар моей просьбы не забыл. Он вколол Нале антибиотики и сделал прививку от бешенства. У меня сердце кровью обливалось, когда он колол Налу, но я успокаивал себя, что это для ее же блага. Я питал надежду, что в ближайшее время прививки ей больше не понадобятся.

Ветеринар, кажется, остался доволен здоровьем Налы. Он приложил к ее груди стетоскоп, а затем поднял большой палец. Все случилось, как и предсказывал доктор из Черногории: стоило только Нале чуть подрасти, и легкие окрепли, а хрипы сошли на нет.

– Я бы хотел отправиться с ней в Грецию, – сообщил я ветеринару. – Как думаете, это возможно?

– Почему бы и нет, – пожав плечами, отозвался он.

Безразличный ответ ветеринара меня не воодушевил, но, с другой стороны, это был и не отказ. В Химаре мы жили вот уже как месяц. Я так привык, что хостел стал казаться мне вторым домом – разумеется, сразу после Шотландии. Но я чувствовал, что загостился. Тем более со дня на день возвращались хозяева и присматривать за хостелом надобности уже не было. Через два дня после визита ветеринара я начал собирать снаряжение и готовить велосипед к путешествию. Погода радовала. Стало значительно теплее. Лучшего времени для отъезда было и не придумать.

Собраться в дорогу оказалось не так-то и просто: барахла у нас за это время накопилось будь здоров. Столько всего нужно было упомянуть! Меня не покидало ощущение, словно я что-то забыл.

К полудню, обменявшись с Майком контактами и попрощавшись, мы отправились в путь. Мне не терпелось увидеть Грецию. Она всегда стояла для меня особняком среди других стран. Греция – пограничное государство между Европой и Азией. Через Грецию я планировал оказаться в Турции, а к лету, если повезет, в Таиланде.

Мы ехали уже около часа, когда Нала вдруг вскарабкалась на руль велосипеда – это означало, что она хочет в туалет. «Убью двух зайцев одним выстрелом, – подумал я, останавливаясь и намереваясь заодно и покормить Налу. – Может, Нала уснет, а я тем временем, ни на что не отвлекаясь, сделаю рывок к границе».

Решив от Налы не отставать, я тоже надумал перекусить. Обед я приготовил еще в хостеле. Я начал было рыться в сумках, но ничего не нашел. И тут наконец осознал, что все-таки забыл, собираясь в дорогу. Перед глазами возникла яркая картинка, как мой аппетитный обед, тщательно завернутый в фольгу, так и лежит на кухонном столе хостела. Я даже чуть было не повернул назад, но вовремя одумался. К границе я продвигался быстро. Впереди вырисовывался остров Корфу – Греция совсем близко, возвращаться не дело! Несмотря на пустой желудок, я решил поднажать на педали. Авось смогу подкрепиться чем-нибудь по дороге.

И действительно, через пару километров в поле зрения появилась апельсиновая роща. Фрукты! То, что доктор прописал! Я остановил велосипед, потом аккуратно спустился с дороги в рощу, дотянулся до ветки дерева и сорвал апельсин. Кожура показалась мне твердой, но на вид апельсин выглядел спелым. Я очистил фрукт, откусил и тут же выплюнул. Сказать, что апельсин горчил, значило ничего не сказать!

Пока я полоскал рот водой и отплеывался, к моим ногам вдруг что-то придвинулось. Краем глаза я разглядел черно-коричневые пятна. Ящерица! Или даже змея! Но в следующее мгновение я понял, что существо не было ни тем ни другим.

– Да ладно! – пробормотал я, разглядывая щенка.

Я будто вернулся в прошлое – аккуратно в день нашей встречи с Налой.

– Как вообще такое возможно? – восклицал я. – Какого черта тебя сюда занесло?

Я огляделся вокруг: ни ферм, ни зданий – ничего на многие километры. Мы находились посреди нигде. Щенок выглядел совсем маленьким – несколько недель от роду, еще меньше, чем Нала, когда мы впервые встретились. Щенок был ужасно худой, постоянно дрожал и подергивался: может, от голода, а может, от лихорадки. Кажется, у него что-то серьезно болело: только я до него дотронулся, как он громко взвизгнул. Все-таки подняв щенка, я обнаружил, что весит он совсем ничего. Щенок тяжело дышал, а его шкурка выглядела плачевно. «Тут либо блохи постарались, либо это парша, – подумал я, разглядывая беднягу.

Нала, игравшая неподалеку, засекла меня и тут же подскочила. Видели бы вы ее мордочку! Наверное, пару минут назад мое лицо выражало то же самое:

«Какого черта?»

В этот раз я уже четко знал, что мне надо делать. Налу я вернул в сумочку на руле, а щенка посадил в переноску на багажнике. «Не забыть продезинфицировать, – сказал я себе. – Еще Нале не хватало подхватить какую-нибудь заразу!»

Я открыл навигатор. Возвращаться назад я не собирался, поэтому клинику решил искать в прибрежном городке на пути к границе. Саранда показалась мне подходящим местом, но ветеринарная клиника там открывалась только на следующее утро. Я опять попал в ту же самую ситуацию, что и несколько недель назад. «Снова ждать!» – воскликнул я в сердцах. Мне уже казалось, будто все в этом мире против меня.

– Очередной визит к ветеринару меня разорит, – пробормотал я себе под нос. – Но бросить не брошу. Рука не поднимется!

Той ночью мы заночевали в гараже в паре километров от Саранды. Щенок попил, но от еды отказался. Все, чего он желал, так это спать, чем с успехом и занимался все это время в переноске Налы.

Наш новый попутчик очаровал Налу. Крадучись она подходила к переноске и все принюхивалась. «Наверное, чует, – думал я, – что щенку худо». Близко подходить к щенку я не разрешал. Я подозревал, что он серьезно инфицирован. В наступавших сумерках мне все мерещилось, как блохи прыгают по щенку и сосут его кровь, – это разрывало мне сердце.

Спал я в ту ночь плохо. Первое время я не испытывал ничего, кроме ярости. Люди, бросившие щенка на произвол судьбы, прекрасно знали, что он болен. Они бросили его умирать. «Каким бессердечным человеком нужно быть, чтобы так поступить?» – не переставал я удивляться, но мало-помалу мой мозг переключился на вопросы более насущные. Что же мне с ним делать? Когда я подобрал Налу, она была слаба, но в срочной медицинской помощи, в отличие от щенка, не нуждалась. А сколько займет его восстановление? Недели? Месяцы? Я был близок к отчаянию.

Не успев отправиться в путешествие, я вновь был вынужден остановиться на неопределенный срок и дожидаться, пока бедное существо поправится. И это после почти месячного простоя в Химаре! Предположим, я сделаю еще одну остановку, но что дальше? Куда его деть? Взять с собой? Но что это будет? Звериный цирк? Или Ноев ковчег? Нет, ну это никуда не годится! Безумие!

Но как бы я ни ярился, а бросать щенка было нельзя.

Наутро я созвонился с клиникой в Саранде. К моему облегчению, ветеринар говорил по-английски. Но больше всего меня обрадовало, что он брал больных и потерявшихся животных на передержку. Он обещал осмотреть щенка и сделать все возможное. Договорившись, что я позвоню, как приеду в Саранду, мы попрощались.

Больше всего меня беспокоили деньги. Прошлой ночью я переговорил с подругой из Шотландии, и она посоветовала просить помощи у подписчиков. Ни разу в жизни я не собирал пожертвований, но подруга в два счета все для меня устроила. Она завела страничку для сбора средств, а я разместил у себя в «Инстаграме» сообщение о помощи и ссылку на веб-сайт. К утру я обнаружил, что на счет всюду поступают деньги. Десять фунтов тут, двадцать там, и вскоре сумма начала расти, словно снежный ком. К тому времени как я добрался до Саранды, на счету уже накопилось несколько сотен фунтов. Я выдохнул: этой суммы наверняка хватит покрыть все счета за лечение.

Я созвонился с ветеринаром, и он назначил встречу в городском парке, чем немало меня удивил. «Почему он не хочет встретиться в клинике?» – недоумевал я. Но волновался я зря.

Ветеринара звали Шем. Он оказался вежливым, добродушным малым и по-английски говорил хорошо. Шем сразу успокоил меня. Он осмотрел щенка и задумчиво покачал головой.

– Я никак в толк взять не могу, как люди способны на такое! – вдруг гневно воскликнул он.

Пока Шем занимался щенком, Нала успела обследовать парк и вернуться.

– Где вы ее нашли? – спросил Шем, поглаживая Налу.

– В горах Боснии. Как и щенка, ее выбросили на обочину.

Шем грустно улыбнулся и снова покачал головой.

– Мы очень похожи, – сказал он. – У меня дома четыре собаки, но вполне могло быть и сорок четыре. Я бы хотел спасти каждое брошенное животное, если бы только мог.

– Да, мне знакомо это чувство, – кивнул я, взглянул на щенка, и сердце сжалось – выглядел он ужасно!

Шем смотрел на щенка не менее обеспокоенно.

– Думаю, ему от роду недели три-четыре. Я отнесу щенка в клинику, а затем заберу к себе – восстанавливаться.

– Сделайте для него все, что только возможно, пожалуйста, – сказал я. – Заплачу столько, сколько понадобится.

Шем удивленно взглянул на меня. Похоже, я не выглядел состоятельным человеком.

– Деньги – это, конечно, замечательно, – отозвался Шем. – Но самое главное, чтобы щенка кто-нибудь приютил.

Шем взглянул на часы, будто куда-то опаздывал, и сказал:

– Надо идти. Не против, если я заберу щенка?

Увидев мой обеспокоенный взгляд, он прибавил:

– Не бойтесь, он в надежных руках!

Словно в подтверждение своих слов, Шем покачал щенка на руках и погладил по голове.

– Ваш номер я записал, буду держать вас в курсе, – пообещал Шем.

– Удачи, дружище! – сказал я щенку на прощание и тоже его погладил.

Я смотрел вслед Шему с чувством выполненного долга. «Шем внушает доверие, – думал я. – Похоже, щенок в надежных руках».

Тем временем погода испортилась. На горизонте собрались огромные черные тучи, а температура опустилась на несколько градусов. Мы с Налой отправились на побережье, я разыскал укромное местечко и разбил палатку. «В Афины поеду, как только позволит погода», – подумал я.

Шем сдержал слово: тем же вечером он послал мне сообщение, что сделал щенку специальную ванну и все клещи, вызывавшие чесотку, погибли. Он высушил его феном, дал антибиотиков, накормил и уложил спать.

Сообщение от Шема успокоило меня, но дальнейшая судьба щенка не давала покоя, поэтому я зашел в «Инстаграм», чтобы подыскать ему новый дом и поделиться с подписчиками новостями. Наконец-то я придумал щенку имя. По дороге к побережью мне повстречалась вывеска с одним словом: «Балу». Я не знал, что это слово означало на албанском, но мне оно напоминало медведя из «Книги джунглей», и щенок даже чем-то на него походил. Подписчикам имя понравилось. За пару часов я получил несколько предложений от людей, желавших приютить щенка. Самым достойным мне показалось одно, поступившее от старой дамы из Лондона. Некоторые заинтересовались другими питомцами Шема и спрашивали его телефон.

Их доброта растрогала меня и даже немного укрепила во мне веру в человечество. Оставляя щенка Шему, я колебался, но теперь мои сомнения развеялись окончательно. Да и невозможно, тут Шем был прав, спасти всех брошенных животных в этом мире. В таком случае мое кругосветное путешествие закончилось бы лет этак через сто, если не больше. А еще мне бы понадобился огромный грузовик, чтобы возить всех питомцев с собой. К сожалению, одному такое повернуть не под силу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.